

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10008

КРАЙНЕ ПРАВЫЕ В УКРАИНЕ ДО И ПОСЛЕ ЕВРОМАЙДАНА: ОТ УЛЬТРАНАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЙНОЙ ПОЛИТИКИ К ЭТНО-ЦЕНТРИСТСКОМУ «НЕГРАЖДАНСКОМУ» ОБЩЕСТВУ

Андреас Умланд

*Институт международных отношений,
Прага, Чехия*

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 12 июня 2020 <i>Принята к печати:</i> 3 сентября 2020</p>	<p>Аннотация: Партийно-политический ультра национализм был в избирательном отношении пока необычайно слабым в постсоветской Украине. Три основные политические силы, ВО «Свобода», «Правый сектор» и «Национальный корпус», несмотря на возросшую общественную известность и растущие националистические настроения среди населения Украины, остались политически маргинальными после Евромайдана 2013-2014 годов. Ни потеря Крыма, ни война на Донбассе не повысили электоральную поддержку радикальных националистических группировок. Однако в условиях продолжающейся «гибридной войны» России против Украины ультраправые активисты, иногда связанные с ультра националистическими политическими партиями, получили большее признание в украинской общественности с 2014 года. Деятельность антидемократических неправительственных организаций и их периодическое сотрудничество с украинским государством требуют тщательного мониторинга. В этой статье дается обзор развития праворадикального политического спектра Украины до и после «Революции достоинства».</p> <p><i>Данная статья является результатом проекта «Коллективные действия негосударственных вооруженных группировок в украинском конфликте: сравнение пророссийских и украинских негосударственных вооруженных группировок», финансируемого Фондом Фольксваген, Германия. См.: app.dimensions.ai/details/grant/grant.4974241. Проект также получил поддержку от «Accommodation of Regional Diversity in Ukraine (ARDU): исследовательского проекта, финансируемого Научным советом Норвегии (программа NORRUSS Plus)». См.: blogg.hioa.no/ardu/category/about-the-project/</i></p>
<p>Об авторе: внештатный сотрудник, Центр европейской безопасности, Институт международных отношений, Прага e-mail: andreas.umland@stanfordalumni.org</p>	
<p>Ключевые слова: Украина; национализм; радикализм; партийные выборы; экстремизм</p>	

На протяжении большей части постсоветской украинской истории партийно-политический ультра национализм – в отличие от организованного умеренного национализма – был, почти непрерывно, unsuccessful на украинских выборах на-

ционального уровня¹. За последние 30 лет

¹ Более крупные обзоры включают в хронологическом порядке: Кулик В. Український націоналізм у незалежній Україні. Київ, 1999: НаУКМА; Taras Kuzio. Theoretical and Comparative Perspectives on Nationalism: New

украинское общество столкнулось с огромной социальной, экономической и международной напряженностью². Более того, националистические лозунги приобрели во время избирательного восстания в Украине в 2004 году, которое стало известно как «Оранжевая революция», известность и легитимность³. Так называемая «Револю-

ция достоинства» 2013-2014 годов, будучи демонстративно проевропейской, тем не менее имела аналогичные «национализирующие» эффекты⁴. Кроме того, она предоставила широкие возможности для пропаганды крайне правых групп, чьи представители и символы (флаги, наклейки, лозунги и т. д.) были видны не только на площади Независимости Киева, но и во всей стране⁵. Хотя они не были ни идеологически направляющими, ни политически доминирующими, ни организационно решающими, радикальные этно-центристы являлись одной из составных частей восстания, которое стало известно как «Евромайдан»⁶.

С 2014 года важным, если не самым главным фактором, который повысил восприимчивость украинского общества к различным формам национализма, включая его радикальные формы, стало, как я считаю, де-факто нападение России на Украину:⁷

Directions in Cross-Cultural and Post-Communist Studies. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007; Украинские правые экстремисты во время и после восстания 2013-2014 гг. // Спецсекция журнала Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 13(1). С. 103-206. [Ukrainianskiye pravyye ekstremisty vo vremya i posle vosstaniya 2013-2014 gg. (Ukrainian Right-Wing Extremists during and after the 2013-2014 Uprising) // Спецсекция журнала Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры (Special section of the journal Forum of Contemporary East European History and Culture), 2013, No. 13(1), pp. 103-206.]; Umland, Andreas (ed). Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism // Special Issue of Russian Politics & Law, 2013, № 51(5). С. 3-95; Umland Andreas; Zaitsev, Oleksandr (eds.). The Ukrainian Radical Right in Past and Present: Studies in Ideology, Memory and Politics / Special Section of Communist and Post-Communist Studies, 2015, No. 48(2-3), p. 169-271; Нахманович, В. Феномен «Свободы»: Виборці радикальних націоналістів у дзеркалі соціології. Київ: КМІС/ВВАД, 2016; Ліхачов, В'ячеслав. Від Майдану праворуч: Революція, війна и ультраправі в Україні (2013-2016 роки). Київ: Критика, 2020.

- ² Напр.: Dyczok, Marta. Ukraine: Movement without Change, Change without Movement. Abingdon: Routledge, 2000; Lushnycky, Andrej N.; Riabchuk, Mykola (eds.) Ukraine on Its Meandering Path Between East and West. Bern: Peter Lang, 2009; Aslund, Anders. How Ukraine Became a Market Economy and Democracy. Washington, DC: Peterson Institute, 2009; D'Anieri, Paul J. (ed.). Orange Revolution and Aftermath: Mobilization, Apathy, and the State in Ukraine. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010.
- ³ McFaul, Michael; Aslund, Anders (eds.). Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2006; Wilson, Andrew. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, CT: Yale University Press, 2006; Flikke, Geir; Kisselyov, Sergiy (eds.). Beyond Recognition? Ukraine and Europe after the Orange Revolution. Oslo: NUSPI,

2006.; D'Anieri, Paul; Kuzio, Taras; Harasymiw, Bohdan; Ilnytskyj, Oleh S.; Bredies, Ingmar; Umland, Andreas; Yakushik, Valentin (eds.). Aspects of the Orange Revolution I-VI. 6 Vols. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007..

- ⁴ Shekhovtsov, Anton. The Ukrainian Revolution Is European and National // *Eurozine*, 13 December 2013. Mode of access: www.eurozine.com/the-ukrainian-revolution-is-european-and-national/
- ⁵ Wilson, Andrew. Ukraine Crisis: What It Means for the West. New Haven, CT: Yale University Press, 2014.; Marples, David R.; Mills, Frederick V. (eds.). Ukraine's Euromaidan: Analyses of a Civil Revolution. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2015; Stepanenko, Viktor; Pylynskyi, Yaroslav (eds.). Ukraine after the Euromaidan: Challenges and Hopes. Bern: Peter Lang, 2015.
- ⁶ Risch, William Jay. What the Far Right Does Not Tell Us about the Maidan // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2015, No. 16(1), pp. 137-144; Shekhovtsov, Anton. The Ukrainian Far Right and the Ukrainian Revolution. In Irina Vainovski-Mihai, ed. N.E.C. Black Sea Link Program Yearbook 2014-2015. Bucharest: New Europe College, 2015. Pp. 216-237; Ліхачов, В'ячеслав. Чому перебільшення ролі ультраправих в українській революції не менш небезпечно ніж применшення. Заборона, 3 травня 2018.
- ⁷ Wood, Elizabeth A. et al. Roots of Russia's War in Ukraine. New York, NY: Woodrow Wilson Center Press, 2016; Toal, Gerard. Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and

инициированный Москвой «вооруженный конфликт» в Донском бассейне является «делегированной межгосударственной войной» России⁸ против Украины⁹. Можно предположить, что создание благодатной почвы для политической радикализации и этно-центристской мобилизации патриотических частей – и, таким образом, разложение – украинской политической нации был и есть один из инструментов многогранной «нелинейной» или «гибридной» российской войны против постмайданной Украины¹⁰.

И действительно, внутри-украинское противостояние о том, как адекватно реагировать на действия Кремля, всё больше разделяет украинский политикум и открывает точки входа для экстремистов¹¹. Но в отличие от Италии и Германии в 1920-х годах или Сербии и России в 1990-х годах, огромные потери страны, связанные с проигранной

горячей или «холодной» войной (т.е. потери жизни, здоровья, территорий, доходов, сбережений, инфраструктуры и т.д.), несмотря на свои значимые размеры в Украине, до сегодняшнего дня не привели к созданию мощного украинского ультранационалистического движения¹². С другой стороны, в то время как крайне правые партии остались политически слабыми, радикально националистические политики и этно-центристские НПО стали к началу 2020 года более публичными, чем десять лет тому назад.

Различные действия Кремля против украинского государства¹³ до и после Евромайдана являются основными, но не единственными определяющими факторами для распространения правого экстремизма в современной Украине¹⁴. Социологи уже давно сообщали о значимом распространении ксенофобских настроений среди населения Украины, которые с течением времени только росли¹⁵. Кроме того, существовал и суще-

the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2016; Beichelt, Timm; Worschech, Susann (eds.). *Transnational Ukraine? Networks and Ties that Influence(d) Contemporary Ukraine*. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2017.

- ⁸ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2020. 478 с. *Прим ред.*
- ⁹ Hauter, Jakob. Delegated Interstate War: Introducing an Addition to Armed Conflict Typologies // *Journal of Strategic Security*, 2019, No. 12(4), pp. 90-103.
- ¹⁰ Hosaka, Sanshiro. Welcome to Surkov's Theater: Russian Political Technology in the Donbas War // *Nationalities Papers*, 2019, Volume 47, Special Issue 5, pp. 750-773; Mykhnenko, Vlad. Causes and Consequences of the War in Eastern Ukraine: An Economic Geography Perspective, Europe-Asia Studies, 2020.
- ¹¹ Umland, Andreas. How Moscow Is Subverting Ukraine's Bid for Freedom // *Foreign Policy*, 26 February 2016.

- ¹² Нап.: Bakic, Jovo. Right-Wing Extremism in Serbia. International Policy Analysis. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2013; Stojarová, Vera. The Far Right in the Balkans. Manchester: Manchester University Press, 2016; Kailitz, Steffen; Umland, Andreas. Why Fascists Took Over the Reichstag but Have Not Captured the Kremlin: A Comparison of Weimar Germany and Post-Soviet Russia // *Nationalities Papers*, 2017, No. 45(2), pp. 206-221.
- ¹³ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2020. 478 с. *Прим ред.*
- ¹⁴ Likhachev, Vyacheslav. Far-right Extremism as a Threat to Ukrainian Democracy / Freedom House Nations in Transit Brief, May 2018.
- ¹⁵ Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Вестник общественного мнения. 2006. № 1.

ствуует широкий спектр радикально националистических концепций, теорий заговора и этно-центристских идей, уходящих корнями как в досоветскую и советскую, так и в раннюю постсоветскую истории Украины¹⁶.

Среди них главную роль играла и играет популярная мифология о «жидо-большевизме», то есть антисемитская конспирология о якобы решающей роли евреев и иудаизма в подъеме и пражении левых радикалов во всём мире¹⁷. Определенные межвоенные и националистические традиции Второй мировой войны были продолжены в некоторых частях украинской диаспоры, проживающей в Западной Европе и Северной Америке¹⁸. Некоторые из этих – частично ли-

беральных, частично интегральных – националистических идей после 1991 года были вновь введены активистами-эмигрантами в Украину, когда эмигрантские группы вышедшие из изначальной Организации украинских националистов, созданной в 1929 году, вступили в контакт со своей родиной¹⁹.

Тем не менее, на национальном уровне, украинские крайне правые с треском провалились на всех президентских и почти на всех парламентских выборах – будь то в 1990-х, начале 2000-х годов или после Евромайдана (см. *Таб. 1*)²⁰. Правда, в течение длительного периода времени партийно-политический посткоммунистический ультранационализм в Восточной Европе в целом оставался слабее, чем опасались некоторые компаративисты правого экстремизма после распада Советского блока и Союза в 1989-1991 годах²¹. Тем не менее, постоянно низкие и зачастую очень низкие результаты крайне правых партий, союзов и кандидатов на национальных выборах в Украине с 1991 года и по сегодняшний день стали со временем все более поражающей и заметной особенностью украинской постсоветской политики (см. *Таб. 1*)²².

Электоральная слабость и низкая политическая легитимность украинских ультра-

С. 26-38. [Panina, N. Faktori natsional'noy identichnosti, tolerantnosti, ksenofobii i antisemitizma v sovremennoy Ukraine (Factors of National Identity, Tolerance, Xenophobia and Anti-Semitism in modern Ukraine) // *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2006, No. 1, pp. 26-38.]; Паниотто Владимир. Динамика ксенофобии и антисемитизма в Украине (1994-2007) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 1. С. 197-213. [Paniotto, Vladimir. Dinamika ksenofobii i antisemitizma v Ukraine (1994-2007) (Dynamics of Xenophobia and Anti-Semitism in Ukraine (1994-2007)) // *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, 2008, No. 1, pp. 197-213.]

¹⁶ Напр.: Dymerskaya-Tsigelman, Liudmila; Finberg, Leonid. Antisemitism of the Ukrainian Radical Nationalists: Ideology and Policy (Analysis of Current Trends in Antisemitism 14). Jerusalem: SICSA, 1999; Rudling, Per Anders. Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // *Science in Context*, 2019, No. 32, pp. 67-91.

¹⁷ Luks, Leonid. Vergeblicher Versuch, den Holocaust 'rational' zu erklären // *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*, 2004, No. 8(1), pp. 301-309; Hanеbrink, Paul. A Specter Haunting Europe: The Myth of Judeo-Bolshevism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018.

¹⁸ Yurchuk, Yuliya. Reclaiming the Past, Confronting the Past: OUN-UPA Memory Politics and Nation-Building in Ukraine (1991-2016). In Julie Fedor, Markku Kangaspuro, Jussi Lassila and Tatiana Zhurzhenko, eds. War and Memory in Russia, Ukraine, and Belarus. New York: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 107-137; Химка, Іван-Павло. Українсько-єврейські взаємини: Від історії до пам'яті. Київ: Дух і Літера, 2019; Rudling, Per Anders. Tarnished Heroes:

The Organization of Ukrainian Nationalists in the Memory Politics of Post-Soviet Ukraine. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2020.

¹⁹ Напр.: Липовецький Святослав. Організація українських націоналістів (бандерівці): фрагменти діяльності та боротьби. Київ: Українська видавнича спілка, 2010; Панченко В.Г. Легалізація та діяльність ОУН в Україні протягом 1990-х рр. / Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. No. 30. Pp. 38-41; Rudling, Per Anders. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. In Ruth Wodak and John E. Richardson, eds. Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text. London: Routledge, 2013. Pp. 228-255.

²⁰ Kubicek, Paul. What Happened to the Nationalists in Ukraine? // *Nationalism and Ethnic Politics*, 1999, No. 5(1), pp. 29-45.

²¹ Mudde, Cas. Warum ist der Rechtsradikalismus in Osteuropa so schwach? // *Osteuropa*, 2002, No. 52(5), pp. 626-630.

²² Umland, Andreas. Die andere Anomalie der Ukraine: ein Parlament ohne rechtsradikale Fraktionen // *Ukraine-Analysen*, 2008, No. 41, pp. 7-10.

Таблица 1.

**Электоральные успехи основных украинских крайне правых партий
в президентских выборах и пропорциональных частях парламентских выборов в 1998-2019 гг.
в процентном отношении (Заштрихованные строки: президентские выборы)*****

Партия/союз	Блок «Национальный фронт» (КУН, УКРП & УРП) / УРП / КУН	УНА / УНА- УНСО / ПС	Блок «Меньше слов» (ВПО-ДСУ & СНПУ) / ВОС
Выборы			
1998 (парламентские)	2,71 («Нацфронт»)	0,39 (УНА)	0,16 («Меньше слов»)
1999 (президентские)			
2002 (парламентские)		0,04 (УНА)	
2004 (президентские)	0,02 (Козак, ОУН)	0,17 (Корчинский)	
2006 (парламентские)		0,06 (УНА)	0,36 (ВОС)
2007 (парламентские)			0,76 (ВОС)
2010 (президентские)			1,43 (Тягнибок)
2012 (парламентские)		0,08 (УНА-УНСО)	10,44 (ВОС)
2014 (президентские)		0,70 (Ярош)*	1,16 (Тягнибок)
2014 (парламентские)	0,05 (КУН)	1,81 (ПС)	4,71 (ВОС)
2019 (президентские)			1,62 (Кошулинский)
2019 (парламентские)			2,15 (ВОС)**

* На президентских выборах 2014 года Дмитрий Ярош формально баллотировался как независимый кандидат, однако он был публично известен как лидер ПС.

** Избирательный список «Свободы» для парламентских выборов 2019 года объединил представителей всех более или менее значимых украинских крайне правых политических партий, но был официально зарегистрирован как список только ВОС.

*** Umland, Andreas. The Right-Wing Extremisms of Post-Soviet Russia and Ukraine, 1991-2014: Hypotheses on Differences in Their Permutation and Performance / Presentation to the Danyliw Seminar on Contemporary Ukraine, University of Ottawa, 2 November, 2014.

Аббревиатуры: ВОС – *Всеукраїнське об'єднання «Свобода»* [Всеукраинское объединение «Свобода»], ВПО-ДСУ – *Всеукраїнське політичне об'єднання «Державна самостійність України»* [Всеукраинское политическое объединение «Государственная независимость Украины»], КУН – *Конгрес українських націоналістів* [Конгресс украинских националистов], ОУН – *Організація українських націоналістів* [Организация украинских националистов], ПС – *Правий сектор* [Правый сектор], СНПУ – *Соціал-національна партія України* [Социал-национальная партия Украины], УКРП – *Українська консервативна республіканська партія* [Украинская консервативная республиканская партия], УРП – *Українська республіканська партія* [Украинская республиканская партия], УНА – *Українська національна асамблея* [Украинская национальная ассамблея], УНСО – *Українська народна самооборона* [Украинская народная самооборона].

Table 1. Electoral successes of the main Ukrainian extreme right parties in the presidential elections and proportional parts of the parliamentary elections in 1998-2019. as a percentage (Shaded rows: presidential election)

националистов, и с исторической, и со сравнительной точек зрения примечательны, если не удивительны²³. Такое впечатление складывается, если рассматривать этот украинский феномен на фоне вообще-то благоприятных условий для подъема ультра-националистов с 1991 года в Украине и одновременного роста различных популистских и крайне правых партий как во многих других странах Восточной, так и в некоторых государствах Западной Европы. От России

²³ Шеховцов, Антон. Всеукраїнське об'єднання «Свобода»: проблема легітимності боротьби за владу // *Україна Модерна*, 2013, No. 20, pp. 171-213.

(напр. ЛДПР) и Сербии (напр. Радикальная партия Сербии) до Франции (напр. «Национальный фронт») и Италии (напр. «Северная лига»), в течение последних тридцати лет, ультранационалистические партии несколько раз относительно успешно выступали на национальных выборах²⁴.

²⁴ Среди сравнительных исследований европейских крайне правых, которые, в отличие от большинства других подобных исследований, включают рассмотрения постсоветских украинских ультранационалистов: Ramet, Sabrina (ed.). *The Radical Right in Central and Eastern Europe Since 1989*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press,

Даже когда значительная часть русскоговорящего и явно не украино-центристского электората Украины в Крыму, на Донбассе и в России не могла, из-за российско-украинской войны, участвовать в президентских и парламентских выборах 2014 и 2019 годов, эти дополнительные благоприятные условия не привели к избирательному прорыву украинского партийного ультранационализма. Сохраняющаяся общеполитическая незначительность правого экстремизма в законодательной и исполнительной ветвях центральной власти Украины привела, среди прочего, к тому, что академические исследования его современных проявлений остаются недостаточно развитыми.²⁵ Это отличает сегодняшнее состояние исследований постсоветских украинских правых радикалов от, с недавних пор, явного подъёма академического освещения исторического украинского интегрального национализма межвоенного и военного времён и памяти о нём в независимой Украине²⁶.

1999; Mammone, Andrea; Godin, Emmanuel; Jenkins, Brian (eds.). *Mapping the Extreme Right in Contemporary Europe: From Local to Transnational, Extremism and Democracy*. London: Routledge; Ruth Wodak, Brigitte Mral, and Majid KhosraviNik, eds., 2013. *Right Wing Populism in Europe: Politics and Discourse*. London: Bloomsbury Academic.

²⁵ Umland, Andreas. *Starting Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism Studies from Scratch: Guest Editor's Introduction // Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 3-10.

²⁶ См., напр.: Zaitsev, Oleksandr. *Ukrainian Integral Nationalism in Quest of a 'Special Path' (1920s-1930s) // Russian Politics & Law*, 2013, No. 5, pp. 11-32; Rossoliński-Liebe, Grzegorz. *Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014; Struve, Kai. *Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: Der Sommer 1941 in der Westukraine*. München: DeGruyter-Oldenbourg, 2015; Shkandrij, Myroslav. *Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929-1956*. New Haven, CT: Yale University Press, 2015; Gomza, Ivan. *Elusive Proteus: A Study in the Ideological Morphology of the Organization of Ukrainian Nationalists // Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 2-3, pp. 195-207.

Короткий подъем «Свободы» в 2012-2014 гг.

За постсоветский период всего два года одна крайне правая партия, Всеукраинское объединение «Свобода» во главе с Олегом Тягнибоком, имела небольшую фракцию в однопалатном национальном законодательном органе Украины – Верховной Раде (Верховном Совете), с 12 декабря 2012 года по 27 ноября 2014 года, получив 37 из 450 мест в парламенте²⁷. В течение примерно девяти месяцев у «Свободы» было, помимо этого, несколько министров в первом постреволюционном правительстве Украины в период с конца февраля до конца ноября 2014 года. На тот момент это обстоятельство вызывало международное беспокойство, в связи со, среди прочего, известными антисемитскими тенденциями в «Свободе»²⁸.

Тем не менее, относительный успех «Свободы» с результатом в 10,44% в пропорциональной части парламентских выборов в октябре 2012 года и ее включение в первое правительство после Евромайдана оказалось единственным коротким и, в целом, непоказательным эпизодом (см. Таб. 1). Кроме того, относительный успех крайне правых в 2012-2014 годах был следствием особых политических условий того времени²⁹. Специфические обстоятельства – как вскоре выяснилось, только временного – подъёма «Свободы», а также ее относительно образованный, проевропейский и городской электорат в октябре 2012 года уже тогда указывали на то, что ее относительно вы-

²⁷ Shekhovtsov, Anton. *From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda*. In Wodak, Mral, and Khosravini, *Right Wing Populism in Europe*, 2013. Pp. 249-263.

²⁸ Лихачев В. Место антисемитизма в идеологии и пропаганде Всеукраинского объединения «Свобода» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 9(1). С. 111-134. [Likhachev, V. Mesto antisemitizma v ideologii i propagande Vseukrainskogo ob'yedineniya 'Svoboda' (The Place of anti-Semitism in the Ideology and Propaganda of the All-Ukrainian Association 'Freedom') // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2013, No. 9(1), pp. 111-134.]

²⁹ Likhachev, Viacheslav. *Right-Wing Extremism on the Rise in Ukraine // Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 59-74.

сокая поддержка среди тогдашних украинских избирателей была скорее исключительным, нежели симптоматичным явлением³⁰.

Среди прочего, краткое продвижение «Свободы» в политику на национальном уровне было частично спровоцировано активизацией российской медиа-кампании и дипломатической активности, направленной против поворота Украины на Запад в результате «Оранжевой революции» и избрания умеренного националиста Виктора Ющенко президентом в конце 2004 года³¹. Временный взлет «Свободы» также можно частично объяснить организационным беспорядком в национал-демократическом лагере, парламентские фракции которого в 2007-2012 годах имели достаточно мандатов для формирования большинства в Верховной Раде. Тем не менее, «оранжевые» силы (названные так в память о восстании 2004 года) не смогли удержать часть своих депутатов в своих фракциях после того, как весной 2010 года потеряли президентство и к власти пришел Виктор Янукович³².

Вступление «Свободы» в Верховную Раду после парламентских выборов 2012 года было, прежде всего, реакцией на явно пророссийскую деятельность различных

членов нового украинского правительства с 2010 года³³. Своей явно пророссийской культурной и внешней политикой новоизбранный президент Виктор Янукович и его команда в течение почти двух лет радикализировали большую часть патриотического, в том числе и неэкстремистского электората Украины³⁴. Более того, в 2010-2012 гг. предпринимались очевидные попытки «политтехнологов» Януковича искусственно увеличить присутствие в СМИ тогда еще внепарламентских украинских крайне правых, в первую очередь представителей ВО «Свобода», для того, чтобы разделить общий украинский патриотический электорат и партийный спектр, и чтобы получить, в виде «Свободы», удобного спарринг-партнера для будущих выборов³⁵.

В то же время ряд депутатов, которые были избраны на предыдущих парламентских выборах 2007 года по спискам прозападных блоков «Наша Украина – Народная самооборона» и Юлии Тимошенко, предали в 2010 году свои парламентские мандаты после того, как Янукович стал президентом. Эти политики были в 2007 году избраны в парламент как национал-демократические депутаты по закрытым спискам. Но эти так называемые «тушки» весной-летом 2010 года перешли в пророссийскую правящую коалицию, поддерживающую кабинет явно пророссийски и евроскептически настроенного нового премьер-министра Николая Азарова, несмотря на то, что их избрали как представителей «оранжевых» политических бло-

³⁰ Белицер Наталья. Всеукраинское объединение «Свобода» и его электорат, 2012-2013 // Идеология и политика. 2013. № 2(4). Pp. 8-92. [Belitser Natal'ya. Vseukrainskoye ob'yedineniye «Svoboda» i yego elektorat, 2012-2013 (All-Ukrainian Association «Freedom» and Its Electorate, 2012-2013) // *Ideologiya i politika*, 2013, No. 2(4), pp. 8-92.]

³¹ О различных аспектах этого феномена: Umland, Andreas. Orange Revolution als Scheideweg: Demokratisierungsschub in der Ukraine, Restaurationsimpuls in Russland // *Osteuropa*, 2009, No. 59(11), pp. 109-120; Motyl, Alexander. Understanding Ukraine's Ultranationalist Support // *World Affairs*, 9 December 2012. Mode of access: <https://lingualeo.com/ru/jungle/understanding-ukraine039s-ultranationalist-support-162651>

³² Umland, Andreas. Does Yanukovich's Coalition Government Have a Popular Mandate? The 'Tushki' and Decline of Ukrainian Representative Democracy // *Foreign Policy Journal*, 27 March 2010. Mode of access: www.foreignpolicyjournal.com/2010/03/27/does-yanukovichs-coalition-government-have-a-popular-mandate/

³³ Likhachev, Viacheslav. Right-Wing Extremism in Ukraine: The Phenomenon of "Svoboda." Kyiv: EAJC, 2013.

³⁴ Moser, Michael. Language Policy and Discourse on Languages in Ukraine Under President Viktor Yanukovich. 25 February 2010 – 28 October 2012. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2013.

³⁵ Umland, Andreas. Ukraine Right-Wing Politics: Is the Genie out of the Bottle? // *Open Democracy*, 3 January 2011. Mode of access: <http://www.opendemocracy.net/od-russia/andreas-umland/ukraine-right-wing-politics-isgenie-out-of-bottle>; Атанасов, Віталій. Особливості націонал-радикальної джинси // *Спільне: журнал соціальної критики*, 13 травня 2011. Mode of access: <https://commons.com.ua/uk/osoblivosti-natsional-radikalnoyi-dzh/>

ков Ющенко и Тимошенко³⁶. На этом фоне одно из ключевых предвыборных обещаний «Свободы» 2012 года – и, можно отметить, должным образом реализованное обязательство – заключалось в том, что ее кандидаты в депутаты в случае избрания в Раду не предадут мандатов своих избирателей³⁷.

После победы «Революции достоинства» в начале 2014 года «Свобода» с несколькими министрами вошла в первый, переходный кабинет министров Арсения Яценюка после Евромайдана. Это, опять-таки, произошло, помимо прочего, из-за явных разногласий в «оранжевом» лагере. Включение «Свободы» в новое правительство явилось, в частности, результатом расхождений между двумя основными национально-демократическими фракциями, Всеукраинским союзом «Батькивщина» (Отечество), с одной стороны, и «УДАР» (Украинский альянс за демократические реформы), с другой. Распри среди национал-демократов в итоге привели к исключению УДАРа из постреволюционного временного правительства, хотя лидер этой партии Виталий Кличко был активным участником Евромайдана и на момент победы революции самым популярным политиком Украины. Чтобы избежать однопартийного кабинета, в конце февраля 2014 «Батькивщина» передала «Свободе» четыре правительственных поста – а именно, должности министра обороны (Игорь Тенюх), министра аграрной политики и продовольствия (Игорь Швайка), министра экологии и природных ресурсов (Андрей Мохник), одного вице-премьера (Александр Сыч), а также Генерального прокурора.

В течение следующих девяти месяцев «Свобода» Тягнибока во многом следовала политическому лидерству национал-демократов в правительстве. Например, ми-

нистр обороны от «Свободы» Игорь Тенюх (который подал в отставку уже в конце марта 2014 года) согласился и поддержал спорное решение украинского руководства не противостоять военным путём насильственной аннексии Крыма Россией³⁸ в феврале-марте 2014 года – позиция, которая неоднократно критиковалась разными праворадикальными активистами. В сентябре 2014 года парламентская фракция «Свобода» единогласно проголосовала за ратификацию Соглашения об ассоциации Украины с ЕС – в сравнительном отношении необычное поведение для европейской крайне правой партии.

Это и ряд других аспектов тогдашней «Свободы» озаменовали её определённый сдвиг в сторону политического центра во время и после Евромайдана. Как указано, дальнейшие благоприятные для украинских этно-центристов изменения в составе общего электората Украины произошли в результате, как я считаю, аннексии Крыма и войны на Донбассе³⁹, приведших к исключению из голосования миллионов избирателей, которые вряд ли когда-либо проголосовали бы за украинские этно-центристские партии. Тем не менее, «Свобода» потеряла более половины своей поддержки в процентном выражении на

³⁸ Российская официальная позиция по вопросу воссоединения изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым. Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26. *Прим ред.*

³⁹ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым. Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. 478 с. *Прим ред.*

³⁶ Термин «тушки» (предатели своих мандатов) не следует путать с «титущками» (политическими головорезами) – лейблом, который появился только позже, с другой этимологией и другим значением.

³⁷ Likhachev, Viacheslav. Social-Nationalists in the Ukrainian Parliament: How They Got There and What We Can Expect of Them // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 75-85.

парламентских выборах в октябре 2014 года по сравнению с ее результатом на предыдущих выборах Верховную Раду в октябре 2012 года (*См. Таб. 1*)⁴⁰. С результатом в 4,7% в пропорциональной части она не прошла пятипроцентный барьер, и получила лишь несколько парламентских мест в 8-й Верховной Раде 2014-2019 годов через избрание некоторых своих кандидатов в одномандатных округах.

На следующих парламентских выборах в июле 2019 года избирательная поддержка «Свободы» вновь сократилась более чем вдвое и составила всего 2,15%. Это произошло, несмотря на упомянутое выше благоприятное для ультранационалистов изменение голосующего населения Украины в 2014 году, пять лет войны с Россией и, в отличие от октября 2014 года, успешное формирование единого списка крайне правых сил, который включил все релевантные украинские этно-центристские партии (*См. Таб. 1*). Таким образом, по состоянию на начало 2020 года, ультраправое политическое движение Украины, в целом, и ведущая украинская ультранационалистическая партия, в частности, снова оказались на позициях, на которых они находились в середине 2000-х годов после ребрендинга бывшей Социал-национальной партии во Всеукраинское объединение «Свобода».

Полномасштабная революция, межгосударственная война, территориальные потери, многие социальные и другие лишения, которые произошли в Украине в результате Евромайдана, как это ни парадоксально, не помогли украинскому партийному ультранационализму на электоральном поле. Вместо этого, коренные изменения украинского общества с конца 2013 года, привели к – или, по крайней мере, не помешали – новой относительной общенациональной маргинализации украинских праворадикальных партий в результате парламентских выборов 2014 и 2019 годов⁴¹.

⁴⁰ Shekhovtsov, Anton. From Electoral Success to Revolutionary Failure: The Ukrainian Svoboda Party // Eurozine, 5 March 2014. Mode of access: <http://www.eurozine.com/articles/2014-03-05-shekhovtsov-en.html/>

⁴¹ Bertelsen, Olga (ed.). Revolution and War in Contemporary Ukraine: The Challenge of Change. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.

Украинский ультранационалистический потенциал

Тем не менее, Украина не является, как сательство её постсоветского правого экстремизма, исключением во всех отношениях, поскольку она, как и большинство европейских стран, имела и имеет дифференцированный спектр соответствующих партий, который начал появляться уже в конце 1980-х годов⁴². Как и в других ультраправых партиях по всему миру, антисемитизм был и остается характерной чертой дискурса некоторых из этих групп⁴³. С 1991 года около десятка более или менее радикально националистических политических организаций приняли участие в национальных, региональных и местных выборах (*См. Таб. 1*)⁴⁴. Иногда они создавали союзы либо друг с другом, либо с более умеренными партиями в избирательных целях⁴⁵. Кроме того, крайне правые, в той или иной мере, участвовали во всех трех недавних так называемых революциях в Украине, в «Революции на гра-

⁴² Nahaylo, Bohdan. Ukraine / RFE/RL Research Report: The Politics of Intolerance, 1994, No. 3(16), pp. 42-49; Бендза, Галина. УНА-УНСО: Нове обличчя? / Студії політологічного центру Генеза, 1997, No. 1, pp. 48-51; Kuzio, Taras. Radical Nationalist Parties and Movements in Contemporary Ukraine Before and After Independence: The Right and its Politics, 1989-1994 // *Nationalities Papers*, 1997, No. 25(2), pp. 211-242.

⁴³ Rudling, Per Anders. Anti-Semitism and the Extreme Right in Contemporary Ukraine. In Mammone, Godin, and Jenkins. Mapping the Extreme Right in Contemporary Europe, 2012. Pp. 189-205.

⁴⁴ Васильченко С. 'Свобода' против всех: краткий обзор результатов радикальных правых на выборах 1994-2012 // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 9(1). С. 64-92. [Vasil'chenko, S. 'Svoboda' protiv vsek: kratkiy obzor rezul'tatov radikal'nykh pravyykh na vyborakh 1994-2012 ['Freedom' against All: a Brief Overview of the Results of the Radical Right in the 1994-2012 Elections] // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2013, No. 9(1), pp. 64-92.]

⁴⁵ Mierzejewski-Voznyak, Melanie. The Radical Right in Post-Soviet Ukraine. In Jens Rydgren, ed. The Oxford Handbook of the Radical Right, Oxford: Oxford University Press, 2018. Pp. 608-629.

ните» 1990 года, в «Оранжевой революции» 2004 года и в «Революции достоинства» (т.е. «Евромайдане») 2013-2014 годов⁴⁶.

В руководстве крайне правых группировок Украины был и остается ряд видных персонажей с общенациональным признанием. Среди них

– Юрий Шухевич, сын командующего УПА 1943-1950 годов Романа Шухевича⁴⁷,

– Дмитрий Корчинский, яркий радикальный активист, часто выступающий в СМИ⁴⁸,

– Олег Тягнибок, лидер «Свободы» и кандидат в президенты в 2010 и 2014 годах,

– Дмитрий Ярош, один из основателей «Правого сектора» и кандидат в президенты в 2010 году,

– Андрей Билецкий, один из основателей батальона «Азов» и руководитель партии «Национальный корпус», или

– Руслан Кошулинский, зампредседатель 7-ой Верховной Рады и кандидат в президенты от «Свободы» в марте 2019 года⁴⁹.

⁴⁶ Kowal, Paweł; Mink, Georges; Reichardt, Adam; Reichardt, Iwona (eds.). *Three Revolutions: Mobilization and Change in Contemporary Ukraine I-II*. 2 vols. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2019.

⁴⁷ УПА – Українська повстанська армія: Українська повстанческая армия, крупное националистическое антисоветское движение на Западной Украине 1940-х гг. О культе Романа Шухевича в постсоветской Украине: Rudling, Per Anders. *The Cult of Roman Shukhevych in Ukraine: Myth Making with Complications // Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*, 2016, No. 5(1), pp. 26-65.

⁴⁸ О Корчинском см.: Умланд Андреас. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка ‘Азов’ // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 141-178. [Dobrovol'cheskiye vooruzhennyye formirovaniya i radikal'nyy natsionalizm v poslemaidannoy Ukraine: nekotoryye osobennosti vozniknoveniya polka 'Azov' (Volunteer Armed Formations and Radical Nationalism in Post-Maid Ukraine: Some Features of the Emergence of the Azov Regiment) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, No. 13(1), pp. 141-178.]

⁴⁹ Надлежащая оценка фигуры Андрея Парубия – открыто ультра националистического активиста Социал-национальной партии Украины (СНПУ) в 1990-х годах, который, однако,

Помимо относительного успеха «Свободы» на парламентских выборах 2012 года, украинские крайне правые также имели успехи на региональных и местных выборах и в ряде одномандатных округов во время парламентских выборов – особенно в Галиции⁵⁰. Более того, как и ультра националисты в других европейских странах, крайне правые уже с 1990-х годов имели своих представителей в культурной, интеллектуальной и молодежной жизни, например, благодаря псевдонаучной расистской публицистике или растущей неонацистской музыкальной сцене⁵¹. В целом, различные формы более или менее радикального – хотя в основном либерального, а не интегрального – национализма с 2014 года завоевали популярность в украинском обществе, включая его русскоговорящие части⁵².

Иногда крайне правые партии и их лидеры соревновались между собой, например,

с середины 2000-х годов сместился в политический центр и, в конечном итоге, стал спикером украинского парламента в 2016-2019 гг. потребовала бы отдельного эмпирического исследования и политического обсуждения. Об СНПУ, см.: Iovenko, Artem. *The Ideology and Development of the Social-National Party of Ukraine, and its Transformation into the All-Ukrainian Union 'Freedom,' in 1990-2004 // Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 229-237.

⁵⁰ Shekhovtsov, Anton. “The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // *Europe-Asia Studies*, 2011, No. 63(2), pp. 203-228; Olszański, Tadeusz A. *Svoboda Party: The New Phenomenon on the Ukrainian Right-Wing Scene / OSW Commentary* (56). 5 July 2011. Mode of access: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/osw-commentary/2011-07-05/svoboda-party-new-phenomenon-ukrainian-right-wing-scene>

⁵¹ Навр.: Ivakhiv, Adrian. In Search of Deeper Identities Neopaganism and ‘Native Faith’ in Contemporary Ukraine // *Nova Religio*, 2005, No. 8(3), pp. 7-38; Rudling, Per Anders. Organized Anti-Semitism in Contemporary Ukraine: Structure, Influence, and Ideology // *Canadian Slavonic Papers*, 2006, No. 48(1-2), pp. 81-119; Галушко, Кирило. І Битий шлях археології до нацизму, або які «теорії» ми обговорюємо? // Новітні міфи та фальшивки про походження українців | Ред: Юлія Олійник. Київ: Темпора, 2008. Рр. 11-28.

⁵² Kulyk, Volodymyr. Ukrainian Nationalism since the Outbreak of Euromaidan // *Ab Imperio*, 2014, No. 3, pp. 94-122.

во время президентских и парламентских выборов 2014 года. В других случаях, напротив, они сотрудничали (или, по крайней мере, не конкурировали) друг с другом, как во время президентских и парламентских выборов 2019 года. В 2017 году три основные ультраправые партии – «Свобода», «Национальный корпус» и «Правый сектор» – вместе с некоторыми другими, менее значительными группами провели широко разрекламированный совместный конгресс и вместе приняли т.н. «Национальный манифест», которому было уделено внимание не только в украинских, но и в международных средствах массовой информации⁵³.

Крайние правые так же, как и другие украинские политические лагеря, иногда страдали от внутренней борьбы и расколов, а иногда объединялись, в результате чего в постсоветской Украине всегда существовал разнообразный спектр ультранационалистических организации и ассоциации. Хотя не все более или менее значимые партии участвовали во всех выборах страны, в целом у Украины никогда не было дефицита «предложения» разнообразных форм политического экстремизма. Скорее, проблемой украинских правых радикалов было и остается отсутствие значимого «спроса» большинства граждан Украины на крайне националистическую идеологию, риторику и политику⁵⁴. На большинстве общенациональных выборов только небольшая или даже очень небольшая часть избирателей проголосовала за те или иные крайне правые группы или кандидаты⁵⁵.

Новым потенциальным ресурсом для ультранационалистов после Революции достоинства стал их гораздо более легкий до-

ступ к оружию и, отчасти, даже к тяжелому оружию⁵⁶. Тем не менее, и этот мощный инструмент – так же как и ново-созданные крайне правые организации и их растущая общественная респектабельность с 2014 года – оказался непригодным для внутривнутриполитических целей⁵⁷. В 2014 году все ведущие ультранационалистические организации организовали добровольческие батальоны, которые вышли на передовую⁵⁸. Тем самым они, как и многие другие части украинского общества, быстро и более или менее законно получили доступ к огнестрельному оружию, боеприпасам⁵⁹. Некоторые, как полк «Азов», также получили в распоряжение бронетехнику и артиллерию⁶⁰. Тем не менее, использо-

⁵⁶ Об этой проблематике см.: Ferguson, Jonathan; Jenzen-Jones, N.R. Raising Red Flags: An Examination of Arms and Munitions in the Ongoing Conflict in Ukraine / Armament Research Services Research Report, 2014. (3). Mode of access: <http://armamentresearch.com/Uploads/Research%20Report%20No.%203%20-%20Raising%20Red%20Flags.pdf>; Karmanau, Yuras. War Turns Ukraine into 'Supermarket' for Illegal Weapons // AP, 2016., 6 August. Mode of access: apnews.com/16ffe979bc2947ce9373079264232406/war-turns-ukraine-supermarket-illegal-weapons; Martyniuk, Anton. Measuring Illicit Arms Flows: Ukraine / Small Arms Survey Briefing Paper, April 2017. Mode of access: www.smallarmssurvey.org/about-us/highlights/2017/highlight-bp-ukraine.html

⁵⁷ Мои наблюдения противоречат наблюдениям: Aliyev, Huseyn. Bewaffnete Freiwilligenbataillone: Informelle Machthaber in der Ukraine // *Ukraine-Analysen*, 2018, No. (205), pp. 2-5.

⁵⁸ Shekhovtsov, Anton. Radikale Parteien, irreguläre Verbände: Ukrainische Milizen aus dem rechtsextremistischen Milieu // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 149-162; Fedorenko, Kostiantyn; Umland, Andreas. Zwischen Front und Parlament: Freiwilligenverbände und Parteien in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 163-176.

⁵⁹ Heinemann-Grüder, Andreas. Geiselnehmer oder Retter des Staates? Irreguläre Bataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 51-80; Zajaczkowski, Johan. Homogenität und Fragmentierung: Ukrainische Freiwilligenbataillone im Wandel // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 81-102.

⁶⁰ Bezruk, Tetjana; Umland, Andreas. Der Fall Azov: Freiwilligenbataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 33-42.

⁵³ Umland, Andreas. Will Ukraine's Far-Right Parties Fail Again in 2019? / Forum for Ukrainian Studies, 14 March 2019. Mode of access: ukrainian-studies.ca/2019/03/14/will-ukraines-far-right-parties-fail-again-in-2019/

⁵⁴ Shekhovtsov, Anton; Umland, Andrea. Ultraright Party Politics in Post-Soviet Ukraine and the Puzzle of the Electoral Marginalism of Ukrainian Ultrarightists in 1994-2009 // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 33-58.

⁵⁵ Bustikova, Lenka. Voting, Identity and Security Threats in Ukraine: Who Supports the Radical 'Freedom' Party? // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 239-256.

вание этого оружия новыми военизированными формированиями, в том числе и теми, которые были созданы крайне правыми активистами, во внутривластных целях – своего рода «веймарский сценарий», которого многие опасались в 2014 году – осталось и остаётся на 2020 год табу в Украине⁶¹.

Существует ряд других, связанных с войной, внутренних тенденций, которые способствуют или могли бы способствовать политическому подъёму правого радикализма, такие как возникновение народных и нередко националистических муниципальных дружин для поддержания местного правопорядка после 2014 года⁶². Были случаи, когда различные отдельные правые группы уже применяли огнестрельное оружие в локальных политических или экономических стычках. Тем не менее, до начала 2020 года эти эпизоды оставались исключениями; они не меняли кардинальным образом жизнь крупных городов и остались скорее знаками тех или иных негативных локальных развитий, чем индикаторами национального политического восхождения крайне правых. Украинское центральное правительство и гражданское общество, в целом, до сих пор были успешными в предотвращении применения оружия на улицах Киева и региональных столиц.

Этно-центристское «негражданское общество»

Таким образом, многие украинские ультраправые активисты с политическими амбициями вынуждены были после Евромайдана ограничиться региональной и местной избирательной политикой или

оставаться в рамках того, что в течение последних 30 лет стало называться в международных сравнительных исследованиях правого радикализма «негражданским обществом»⁶³. Этот термин обозначает категорию социальных групп, ассоциаций или сетей, которые не действуют ни как коммерческие, ни как партийные организации, и поэтому могут рассматриваться как части гражданской сферы, а не политического или экономического общества⁶⁴. В то же время идеи, цели, сети и действия этих «негражданских» НПО прямо или косвенно являются антидемократическими⁶⁵. Некоторые из них готовы использовать силу и даже оружие⁶⁶. Следовательно, они не продвигают в узком демократическом смысле гражданские ценности, основанные на равноправии, толерантности и плюрализме⁶⁷.

Такие «негражданские» НПО могут помочь своим членам, подобно обычным гражданским организациям, развить полезные организационные, интеллектуальные, риторические, эмоциональные и другие навыки, а также обеспечить точки входа в политику и карьерные лестницы для своих активистов⁶⁸. Но по мере того, как эти способности и достижения развиваются в группировках, не поддерживающих либеральную демократию и не способствующих ее функционированию, приобретенные умения и связи в таких НПО применяются не

⁶¹ Обукраинских добровольческих батальонах в целом, см.: Sergackova, Ekaterina. "Freiwillig: Kleines Who's Who ukrainischer Bataillonskommandeure // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 23-32; Puglisi, Rosaria. Heroes or Villains? Volunteer Battalions in Post-Maidan Ukraine / IAI Working Papers, 2015, No. 15(8); Malyarenko, Tetyana; Galbreath, David J. Paramilitary Motivation in Ukraine: Beyond Integration and Abolition // *Southeast European and Black Sea Studies*, 2016, No. 16(1), pp. 113-138.

⁶² Shukan, Ioulia. Defending Ukraine at the Rear of the Armed Conflict in Donbas: Wartime Vigilantism in Odessa (2014-2018) // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 2020, No. 11(3), pp. 71-104.

⁶³ Kopecky, Petr; Mudde, Cas, eds. *Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe*. London: Routledge, 2012.

⁶⁴ Boyd, Richard. *Uncivil Society: The Perils of Pluralism and the Making of Modern Liberalism*. Lanham, MD: Lexington Books, 2004.

⁶⁵ Piotrowski, Grzegorz. Civil Society, Un-Civil Society and the Social Movements // *Interface: A Journal for and about Social Movements*, 2009, No. 1(2), pp. 166-189.

⁶⁶ Payne, Leigh A. *Uncivil Movements: The Armed Right Wing and Democracy in Latin America*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2000.

⁶⁷ Chambers, Simone; Kopstein, Jeffrey. Bad Civil Society // *Political Theory*, 2001, No. 29(6), pp. 837-865.

⁶⁸ Berman, Sheri. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // *World Politics*, 1997, No. 49(3), pp. 401-429.

в пользу демократического развития общества, когда они используются в партийно-политической, избирательной и правительственной сферах⁶⁹. Поэтому, когда лидерам или членам «негражданской» организации удастся войти в политику, есть вероятность, что они будут использовать опыт и контакты, накопленные в подобных НПО, чтобы подорвать, а не поддержать демократический строй страны⁷⁰.

На протяжении почти всей украинской постсоветской истории большинство украинских крайне правых активистов вообще не имели доступа или же только временно входили в национальное политическое общество⁷¹. Но они участвовали и продолжают участвовать в различных НПО, и особенно активно после 2014 года, когда гражданское общество в целом стало играть более важную роль в Украине в результате Евромайдана⁷². Иногда самопровозглашенные партии превращаются в де-факто-НПО, когда они остаются бесперспективными как политические силы, но продолжают свою активную внутреннюю и публичную жизнь.

Например, такие организации как «Правый сектор» и «Национальный корпус», явно хотели бы иметь как можно большую политическую власть и занимать важные позиции в украинском государстве. Изначально они выросли из маленьких домайданных полу-

партийных «группускулярных» ассоциаций на краю политической жизни Украины⁷³. Однако, после их медийной «раскрутки» – не в последнюю очередь, в российских и пророссийских СМИ – во время и после Евромайдана, эти группы развили политические амбиции. Это было задокументировано, среди прочего, членством бывшего лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша и нынешнего лидера «Национального корпуса» Андрея Билецкого – оба, кстати, выходы из Восточной Украины – в качестве депутатов в 8-й Верховной Раде 2014-2019 годов. Однако, поскольку большинство крайне правых политических активистов только временно, как Ярош и Билецкий, или вообще не смогло войти в какие-либо центральные государственные институты, они разворачивают активность скорее в гражданском, а не в политическом обществе⁷⁴.

«Правый сектор» в конце 2013 года вырос из разнородной сети различных националистических групп, объединившихся вокруг военизированного спортивного клуба «Трезубец Степана Бандеры» под руководством Дмитрия Яроша. Весной 2014 года «Правый сектор» основал нерегулярное вооруженное подразделение Добровольческий украинский корпус (ДУК)⁷⁵. Политическая партия «Национальный корпус» во главе с Билецким же была создана только более чем год после Евромайдана и выросла из двух группировок, существовавших до Евромайдана – «Патриота Украины» и Социал-национальной ассамблеи⁷⁶. Их лиде-

⁶⁹ Pedahzur Ami; Weinberg, Leonard. Modern European Democracies and Its Enemies: The Threat of the Extreme Right // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2001, No. 2(1), pp. 52-72.

⁷⁰ Umland, Andreas. Der Begriff der 'unzivilen Gesellschaft' als Instrument der historischen und aktuellen Rechtsextremismusforschung // *Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen*, 2008, No. 21(4), pp. 63-67.

⁷¹ Об аналогичной ситуации до недавнего времени в Германии см.: Backes, Uwe; Mudde, Cas. Germany: Extremism without Successful Parties // *Parliamentary Affairs*, 2000, No. 53(3), pp. 457-468.

⁷² Falsini, Sophie. The Euromaidan's Effect on Civil Society: Why and How Ukrainian Social Capital Increased after the Revolution of Dignity. Stuttgart: ibidem-Verlag; Olga Burluk and Natalia Shapovalova, eds. 2018. *Civil Society in Post-Euromaidan Ukraine: From Revolution to Consolidation*. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2018.

⁷³ О концепции «группускулярные правые» см.: Griffin, Roger. From Slime Mould to Rhizome: An Introduction to the Groupuscular Right // *Patterns of Prejudice*, 2003, No. 37(1), pp. 27-50.

⁷⁴ Shapovalova, Natalia. The Two Faces of Conservative Civil Society in Ukraine / *Carnegie Europe*, 4 October 2018. Mode of access: carnegieeurope.eu/2018/10/04/two-faces-of-conservative-civil-society-in-ukraine-pub-77374

⁷⁵ Likhachev, Viacheslav. The 'Right Sector' and Others: The Behavior and Role of Radical Nationalists in the Ukrainian Political Crisis of Late 2013 – Early 2014 // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 257-271.

⁷⁶ Umland, Andreas. Irregular Militias and Radical Nationalism in Post-Euromaidan Ukraine: The Prehistory and Emergence of the 'Azov' Battalion in 2014 // *Terrorism and Political Violence*, 2019, No. 31(1), pp. 105-131.

ры сформировали летом 2014 года ядро добровольческого батальона «Азов», ветераны и сочувствующие которого, в свою очередь, основали партию «Национальный корпус» в октябре 2015 года.

Как «Правый сектор», так и «Национальный корпус» в значительной степени приобрели сегодняшние признание и славу благодаря раннему и добровольному участию своих членов в войне Украины против России на Донбассе в 2014-2015 годах⁷⁷. Крошечные группки-предшественники «Правого сектора» и «Национального корпуса» едва ли были известны украинцам и ускользнули от внимания даже многих украинских политологов. И все же Ярош, Билецкий и другие бывшие маргинальные активисты с 2014 года стали украинскими национальными героями в результате их широко разрекламированного участия в войне на Донбассе⁷⁸. Ярош даже получил ранение в бою. Участие крайне правых националистов в войне, часто в составе их собственных добровольческих батальонов, привело к значительному увеличению их публичного авторитета, общественного положения, политической легитимности и общей популярности в Украине⁷⁹.

Но, парадоксальным образом, резкий рост международной известности и национальной приемлемости украинских ультра-националистов с 2014 года – в результате,

в том числе, и активной поддержке телеканалов и сайтов, управляемых Кремлем – не привел их к электоральным успехам, по крайней мере, не в общенациональных выборах.⁸⁰ Можно было ожидать увеличения – возможно, даже высокого прыжка – избирательной поддержки крайне правых после их активного, видного и широко одобряемого участия сначала в Революции достоинства, а потом в российско-украинской войне в 2013-2014 годах⁸¹. Напротив, как упоминалось выше, поддержка избирателями «Свободы» на парламентских выборах 2014 года резко упала по сравнению с парламентскими выборами 2012 года, и, несмотря на пятилетнюю войну, еще больше уменьшилась на парламентских выборах 2019 года. Кандидаты в президенты от «Свободы» выступили с ещё более скромной поддержкой в менее чем 2%, в 2014 и 2019 годах, т.е. с итогами, подобными результату Тягнибока на президентских выборах в 2010 довоенном году (См. Таб. 1).

Примечательно, насколько стабильной осталась низкая поддержка украинскими избирателями крайне правых партии в два очень разных периода новейшей истории Украины: до и после Евромайдана. Это тем более удивительно, учитывая, что украинское общество с 2014 года находилось в состоянии постоянного психологического и социального

⁷⁷ Лихачев Вячеслав. Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»: уличная война (февраль-май 2014)/Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. No. 13(1). pp. 128-140. [Likhachev, Vyacheslav. Ukrainiyskiye natsional-radikaly protiv prorossiyskikh «separatistov»: ulichnaya voyna (fevral'-may 2014) (Ukrainian National Radicals Against Pro-Russian “Separatists”: Street Warfare (February-May 2014)) / *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, No. 13(1), pp. 128-140.]

⁷⁸ Likhachev, V. The Far Right in the Conflict between Russia and Ukraine / Notes del l'Ifri: Russie.Nei.Visions, 2016. No. 95. Mode of access: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-del-ifri/russienevisions/far-right-conflict-between-russia-and-ukraine>.

⁷⁹ Likhachev, V. Democracy Study Centre 2018 Lecture/ DSC Team, 20 December 2018. Mode of access: www.youtube.com/watch?v=4ob1eu7uziw&t=306s.

⁸⁰ Shekhovtsov, Anton; Umland, Andreas. Ukraine's Radical Right // *Journal of Democracy*, 2014, No. 25(3), pp. 58-63.

⁸¹ Fedorenko, Kostiantyn. The Two Movements: Liberals and Nationalists during Euromaidan // *Ideology and Politics*, 2015, No. 1(5), pp. 4-35; Ищенко В. Участие крайне правых в протестных событиях Майдана: Попытка систематического анализа // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 103-127. [Ishchenko, V. Uchastiye krayne pravyykh v protestnykh sobyitiyakh Maydana: Popytka sistematicheskogo analiza (Participation of the Extreme Right in the Protest Events of the Maidan: An Attempt of a Systematic Analysis) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, № 13(1), pp. 103-127]; Katchanovski, Ivan. The Far Right, the Euromaidan, and the Maidan Massacre in Ukraine // *Journal of Labor and Society*, 2019. Mode of access: <https://doi.org/10.1111/lands.12457>

стресса в результате непрекращающихся военных действий (хотя и, в основном, низкой интенсивности) в Донбассе, потери⁸² Крыма и разными невооружёнными формами гибридной кремлевской войны против Украины⁸³. Можно было ожидать, что это послужит благоприятным фоном для этно-центристских идей и лозунгов и приведёт к росту поддержки ультранационалистических групп. Однако, по крайней мере, до начала 2020 года в Украине не произошло ничего похожего на потрясающие успехи крайне правых партий в ряде других европейских стран.

Растущая социальная вовлеченность ультраправых

Несмотря на эту относительно позитивную картину и, к началу 2020 года, продолжающуюся слабость украинских ультранационалистов в национальных опросах общественного мнения, для международных правозащитных и исследовательских структур тщательный мониторинг крайне правой среды в Украине остается на повестке дня. Украинские ультранационалистические группы пока не имеют и, видимо, в обозримом будущем не будут иметь возможности войти, как таковые, в центральные властные структуры. Однако, они остаются

⁸² Автор статьи использует термин аннексия. Российская правовая позиция по этому вопросу изложена в работе: Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2020. 478 с. *Прим ред.*

⁸³ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2020. 478 с. *Прим ред.*

заметными как – часто, правда, невольно – полу-политические публичные организации и активно участвуют в общественной жизни Украины после Евромайдана⁸⁴.

Будучи в значительной степени исключенными из национальной политики, многие ультранационалисты переключились на различные проекты в рамках украинского «негражданского общества» в самых разных областях, от дискуссии исторической памяти и активности против ЛГБТ до борьбы против экологических проблем и за защиту животных.⁸⁵ Иногда крайне правым группам удавалось и удается получать различные виды государственной поддержки для своей деятельности, например, в рамках отдельных программ в области безопасности, поддержки ветеранов и образования⁸⁶.

Активное участие многих крайне правых активистов в российско-украинской войне в качестве добровольных солдат снизило их изоляцию, стигматизацию и неприятие в украинском обществе, включая политический и культурный истеблишмент Украи-

⁸⁴ Черемис В. Моніторинг конфронтації та насильства ультраправих в Україні 15.10.18-15.05.19. Київ: Інститут «Республіка», 2019.

⁸⁵ Напр.: Ганкевич Р. Праворадикали з С14 побили організатора нападу на Володимира В'ятровича // *Zakhid.net*, 12 June 2017. Mode of access: https://zakid.net/pravoradikali_z_s14_pobili_organizatora_napadu_na_volodimira_vyatrovicha_n1428404. Nonjon, Adrien. 'Pro zemliu ridnyy': Eco-nationalisme, Ecologie radicale de droite et Eco-fascisme dans l'espace ukrainien / Master Thesis, Universite Paris 8 2018. Mode of access: www.academia.edu/37673324/ПРО_ЗЕМЛЮ_РІДНИЙ_Eco-nationalisme_Ecologie_radicale_de_droite_et_Eco-fascisme_dans_lespace_ukrainien_A.NONJON_Mémoire_de_Master_2_; Anti-Equality Monitoring. A Tough Weekend for Ukraine's Anti-LGBT 'Exremists' // *Bellingcat*, 25 June 2019. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/06/25/a-tough-weekend-for-ukraines-anti-lgbt-exremists>

⁸⁶ Kuzmenko, Oleksiy. Ukrainian Far-Right Fighters, White Supremacists Trained by Major European Security Firm // *Bellingcat*, 30 August 2018. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2018/08/30/ukrainian-far-right-fighters-white-supremacists-trained-major-european-security-firm/>

ны⁸⁷. Уже до 2014 года среди политической элиты Украины была значительная готовность к сотрудничеству с крайне правыми. Это выразилось, например, в частичной кооперации умеренных и радикальных националистов в 7-й Верховной Раде, во время Революции достоинства и в переходном правительстве после Евромайдана⁸⁸. Тем не менее, эти союзы были скорее ситуативными и стратегическими, а не постоянными и идейными.

Однако, чем дольше длится вооруженный конфликт Украины с Россией, тем легче могут даже такие одиозные радикалы, как пресловутая неонацистская группка С14, интегрироваться в украинскую публичную жизнь⁸⁹. Не только в политическом и социальном, но и в культурном и ментальном плане расстояние между политическим центром и краем, гражданским и «негражданским» обществом, умеренными и радикальными националистическими группами, постепенно сокращается. Официальная риторика Украины, дискурс в средствах массовой информации, политика в области культуры и исторической памяти, с учетом ежедневных репортажей с фронта и еженедельных жертв войны, становятся все более воинственными и патриотическими. В результате этих явлений ране маргинальные исторические и нынешние украинские крайне правые идеи,

лидеры и организации приобрели общее общественное признание, если не частичную привлекательность для многих неэкстремистских украинских граждан⁹⁰.

В западных демократиях основная политическая разделительная линия сегодня проходит между, с одной стороны, сторонниками, а с другой – противниками культурного и социального либерализма. В сегодняшней Украине же основные политические вопросы, напротив, вращаются вокруг отношения гражданина или его группы к национальной независимости, войне с Россией, коррумпированной олигархической системе и международной ориентации Украины, причем последняя понимается скорее как геополитическое направление, а не нормативно-ценностная позиция⁹¹. Поскольку ответы на эти вопросы у ультранационалистов и этноцентристов Украины во многом схожи с ответами большинства украинских либералов и консерваторов, первые с каждым дополнительным годом войны становятся все более близкими к последним⁹².

В январе 2019 года постепенное приближение радикальных правых к украинскому мейнстриму выразилось, например, в неприкрытом присутствии лидера упомянутой неонацистской группки С14 Евгения

⁸⁷ Буткевич М. Сидіння за одним столом із людожерами дискредитує тих, хто людяину не їсть / Політична критика, 28 вересня 2018. Mode of access: <https://politykrytyka.org/2018/09/28/sidynnya-za-odnim-stolom-iz-lyudozherami-diskredituye-tih-hto-lyudyatynu-ne-yist/>

⁸⁸ Yakovchenko, Olexiy. Re-Consider the Inclusion of Svoboda into the CAD: Open Letter to the Leaders of Ukraine's Democratic Opposition Regarding the Inclusion of the «Svoboda» Party into the Committee Against Dictatorship / Change.org, 1 April 2012. Mode of access: www.academia.edu/12935216/Re-consider_the_inclusion_of_Svoboda_into_the_CAD_Open_Letter_to_the_Leaders_of_Ukraines_Democratic_Opposition_Regarding_the_Inclusion_of_the_Svoboda_Party_into_the_Committee_Against_Dictatorship.

⁸⁹ Штогрін І. 'С14' Націоналісти-радикали чи неонацисти? // Радіо Свобода, 19 березня 2018. Mode of access: <https://www.radiosvoboda.org/a/29109819.html>.

⁹⁰ Мовчан Сергій. Праві біля воріт, або перемога громадянського суспільства / Політична критика, 28 березня 2018. Mode of access: <https://politykrytyka.org/2018/03/28/pravi-bilya-vorit-abo-peremoga-gromadyanskogo-suspilstva/>

⁹¹ Исключением из этого правила стал инцидент в декабре 2019 года, когда украинская крайне правая студенческая группа пригласила про-российского итальянского неонациста Франко Фреда для презентации книги в Киево-Могилянской академии: Colborne, Michael. Ukraine's Far Right Is Boosting a Pro-Putin Fascist / *Bellingcat*, 22 January 2020. Mode of access: www.bellingcat.com/news/2020/01/22/ukraines-far-right-is-boosting-a-pro-putin-fascist/ Хотя до, во время и после Евромайдана было несколько подобных случаев, сотрудничество украинских ультранационалистов с прокремлевскими группировками западных крайне правых оставалось, по очевидным причинам, в целом незначительным.

⁹² Ishchenko Volodymyr. Nationalist Radicalization Trends in Post-Euromaidan Ukraine // PONARS Eurasia Policy Memo, 2018, No. 529. Mode of access: <http://www.ponarseurasia.org/memo/nationalist-radicalization-trends-posteuromaidan-ukraine>

Карася в составе украинской делегации, которая посетила Вселенский патриархат Константинополя в Стамбуле по случаю предоставления автокефалии новой Православной Церкви Украины⁹³. Публичное участие Караса в официальной церемонии вызвало скандал среди украинских правозащитников и международных наблюдателей правого радикализма в Восточной Европе⁹⁴. Однако, этот инцидент не вызвал особого внимания в украинском обществе, которое было более расстроено присутствием сомнительного украинского бизнесмена с криминальным прошлым на церковной церемонии в Стамбуле, чем присутствием Карася, хотя его группа С14 открыто использует фашистские символы⁹⁵.

Для молодой демократии в Украине наиболее опасным может в будущем стать, однако, не миниатюрная С14, и даже не «Свобода» или сегодня полностью маргинализированный «Правый сектор». Наиболее перспективным проектом на правом фланге сегодня представляется многоликое Азовское движение с его одноименным полком в Национальной гвардии, связями с руководством МВД, партией «Национальный корпус» и объединением для сохранения общественного порядка «Национальные дружины»⁹⁶. Хотя было

бы преувеличением классифицировать полк «Азов» как террористическую организацию⁹⁷, его различные политические и «негражданские» ответвления могут представлять собой самую большую долговременную правоэкстремистскую угрозу для украинского государства⁹⁸. Азовскому движению, в отличие от предыдущих украинских крайне правых проектов, удалось создать многомерную и отчетливо современную (и даже частично постмодернистскую) идентичность, которая привлекательна для части украинской молодежи и, в отличие от преимущественно западноукраинской поддержки «Свободы», не имеет региональных ограничений⁹⁹. Более того, Азовское движение тесно сотрудничает с зарубежными группами единомышленников¹⁰⁰. Его международное сотрудничество даже включает контакты с

Adrien. Natsionalniy Druzhyny, les phalanges du 'Nouvel Ordre' ukrainien? Kyiv, 2018. Mode of access: www.academia.edu/35957866/Natsionalniy_Druzhyny_les_phalanges_du_Nouvel_Ordre_ukrainien_pdf

⁹³ Комендантова Надежда. Лидер радикалов С14 Карась съездил в Стамбул на вручение томоса / Українські новини, 8 січня 2019. Mode of access: ukranews.com/news/606234-lider-radikalov-s14-karas-sezdil-v-stambul-na-vruchenie-tomosa

⁹⁴ Institut Respublika. Ultra-Right and Violence in Ukraine: Monitoring Results 14.10.2018–14.10.2019. Berlin: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019. Mode of access: www.rosalux.org.ua/images/FINAL_zvit-ENG-print.pdf.

⁹⁵ Anti-Equality Monitoring. Yes, It's (Still) OK To Call Ukraine's C14 "Neo-Nazi" // *Bellingcat*, 9 August 2019. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/08/09/yes-its-still-ok-to-call-ukraines-c14-neo-nazi/>

⁹⁶ Жартовская М., Кравец Р. Национальные дружины: Кто они – националисты, которые возмутили соцсети и угрожают применить силу // ТСН.ua. 2 февраля 2018. Mode of access: <https://tsn.ua/ru/politika/nacionalnye-druzhiny-cto-oni-nacionalisty-kotorye-vozmutili-socseti-i-ugrozhayut-primenit-silu-1101500.html>; Nonjon,

⁹⁷ Shekhovtsov A. Why Azov Should not Be Designated a Foreign Terrorist Organization // *Ukraine Alert*, 24 February 2019. Mode of access: atlanticcouncil.org/blogs/ukrainealert/why-azov-should-not-be-designated-a-foreign-terrorist-organization/.

⁹⁸ Горбач Д.; Петик О. Азовский шлях: как ультраправое движение борется за место в политическом мейнстриме Украины // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 179-192. [Gorbach, D.; Petik, O. Azovskiy shlyakh: kak ultrpravoye dvizheniye boretsya za mesto v politicheskom meynstrime Ukrainy (Azovskiy Shlyakh: How the Ultra-Right Movement Is Fighting for a Place in the Political Mainstream of Ukraine)] // *Forum noveyshyevostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, No. 13(1), pp. 179-192.]

⁹⁹ Gomza, Ivan; Zajackowski, Johann. Black Sun Rising: Political Opportunity Structure Perceptions and Institutionalization of the Azov Movement in Post-Euromaidan Ukraine. // *Nationalities Papers*, 2019, No. 47(5), pp. 774-800.

¹⁰⁰ Kuzmenko, Oleksiy. 2019. Defend the White Race: American Extremists Being Co-Opted by Ukraine's Far-Right // *Bellingcat*, 15 February 2019. Mode of access: www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/02/15/defend-the-white-race-american-extremists-being-co-opted-by-ukraines-far-right/

некоторыми российскими неонацистскими группами¹⁰¹.

Партия «Свобода», правда, к началу 2020 году все еще известней и организационно сильнее, чем Азовское движение. Тем не менее, «Свобода» была и является важной политической силой лишь в Галиции¹⁰². «Правый сектор», в свою очередь, потерял свой динамизм после Евромайдана 2014 года. Он стал незначительной сетью местных националистических групп после ухода его самого известного основателя Дмитрия Яроша, который, в свою очередь, не смог превратить так называемую «Государственную инициативу Яроша» в значимую политическую организацию.

Напротив, «Национальный корпус» – ультранационалистическая партия, чей предшественник «Патриот Украины» изначально был основан в Харькове и которая сегодня более или менее равномерно присутствует по всей стране¹⁰³. «Нацкорпус», как партию часто называют в Украине, пережил некоторые внутренние беспорядки, но, похоже, не пострадал от каких-либо серьезных расколов¹⁰⁴.

Прежде всего, Азовское движение в целом – динамичный «негражданский» проект, активно продвигающий различные локальные инициативы и зарубежные контакты¹⁰⁵. Он стал признанной частью международной правоэкстремистской сцены и поддерживает связи с разными «негражданскими» (в основном расистскими) организациями, в частности, в Соединенных Штатах, Европейском Союзе и Российской Федерации¹⁰⁶.

Особый случай Дмитрия Корчинского

Отдельного упоминания достойна биография яркого украинского националиста Дмитрия Корчинского – лидера организации «Братство» и наиболее известного участника судьбоносной акции 1 декабря 2013 года¹⁰⁷. В этот день надевшие маски протестующие Евромайдана, среди них многие с символикой Социал-национальной ассамблеи и «Патриота Украины», пытались под руководством Корчинского захватить пустое здание Администрации Президента Украи-

¹⁰¹ Гриценко А. Украинские связи Боевой организации русских националистов: контакты и контексты в до- и постмайданной Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 13(1). С. 180-193. [Gritsenko, A. Ukrainskiy svyazi Boyevoy organizatsii russkikh natsionalistov: kontakty i konteksty v do- i postmaydannoy Ukraine (Ukrainian Ties of the Combat Organization of Russian Nationalists: Contacts and Contexts in Pre- and post-Maidan Ukraine) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2015, No. 13(1), pp. 180-193.]; Colborne, Michael; Kuzmenko, Oleksiy. The 'Hardcore' Russian Neo-Nazi Group That Calls Ukraine Home // *Bellingcat*, 4 September 2019. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/09/04/the-hardcore-russian-neo-nazi-group-that-calls-ukraine-home/>

¹⁰² Polyakova A. From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia // *Communist and Post-Communist Studies*, 2014, No. 47(2), pp. 211-225.

¹⁰³ Yavir, Iryna. Time to Party for Azov / Reft\rightarrowLight, 11 October 2016. Mode of access: <http://reflight.euromaidanpress.com/2016/10/11/time-party-azov/>

¹⁰⁴ Бабич Я. Рахунок // Adobe Spark. 29 мая, 2018. Mode of access: spark.adobe.com/page/72VgF8tikBq6c/

¹⁰⁵ Colborne M. There's One Far-Right Movement That Hates the Kremlin // *Foreign Policy*, 17 April 2019. Mode of access: foreignpolicy.com/2019/04/17/theres-one-far-right-movement-that-hates-the-kremlin-azov-ukraine-biletsky-nouvelle-droite-venner/

¹⁰⁶ Nonjon, Adrien. L'Ukraine d'Azov: Représentations géopolitiques et stratégie de propagande d'un régiment ultranationaliste ukrainien / Master Thesis, Université Paris, 2018. Mode of access: www.academia.edu/37674504/LUkraine_dAzov_representations_geopolitiques_et_strategie_de_propagande_dun_regiment_ultranationaliste_ukrainien_A.NONJON_Memoire_de_Master_1_

¹⁰⁷ Эта секция основывается на статье: Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в послемайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1. С. 141-178. [Umland, A. Dobrovol'cheskiye vooruzhennyye formirovaniya i radikal'nyy natsionalizm v poslemaydannoy Ukraine: nekotoryye osobennosti vznikhoveniya polka «Azov» (Volunteer Armed Formations and Radical Nationalism in post-Maidan Ukraine: Some Features of the Emergence of the Azov Regiment) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, Vol. 13, No. 1, pp. 141-178.]

ны¹⁰⁸. Антон Шеховцов цитирует очевидца событий: «Штурм Администрации был, по словам одного из участников «Правого сектора», спровоцирован несколькими «сорокалетними мужиками», которые «и начали подталкивать ребят со словами: “Вперед, ребята, не бойтесь! Сейчас мы их разнесем! Вперед, в атаку!”». Среди националистов их никто не знал. Кстати, сами мужики в схватке не участвовали». Эта ситуация почти полностью повторила события 9 марта 2001 года, когда на той же «Банковой» неизвестные спровоцировали столкновения с “Беркутом”, что было использовано властью для ареста ряда ведущих членов акции “Украина без Кучмы”»¹⁰⁹.

Корчинский уже до столкновения 1 декабря 2013 г. был замечен в провокационных акциях¹¹⁰, проходящих на события под Администрацией Президента в начале Евромайдана¹¹¹. Корчинский весной 2014 года принял участие в создании батальона «Азов»¹¹². Некоторые сподвижники Корчинского оказались в избирательном списке Радикальной партии Ляшко на парламентских выборах 2014 года.

Корчинский уже в ранних 1990-х был одной из наиболее заметных фигур украин-

ской националистической среды¹¹³. В связи с созданием УНА-УНСО, он сотрудничал с Юрием Шухевичем, т.е. с сыном Романа Шухевича, бывшего главнокомандующего УПА и руководителя ОУН(Б). Так же, как и жена Корчинского, Оксана Корчинская, Юрий Шухевич был в 2014-2019 гг. депутатом Верховной Рады от Радикальной партии Олега Ляшка.

В 1990-х, Корчинский был автором лозунга «Крым будет украинским или безлюдным!»¹¹⁴. По словам покойного Владимира Прибыловского, Корчинский «в 1996 году воевал в Чечне на стороне чеченских сепаратистов. В опубликованных в 2005 году воспоминаниях о Чеченской войне (в книге Революция от кутюр) в числе прочего [Корчинский] рассказывает, как в его присутствии убивали пленных российских солдат (перерезали горло, а потом достреливали)»¹¹⁵.

Несмотря на эту недвусмысленную биографию, в 2005 году лидер «Братства» выступал лектором в российском молодежном летнем лагере «Селигер»¹¹⁶, организованным окол Кремлевским движением «Наши»¹¹⁷. Будущий куратор украинской

¹⁰⁸ Shekhovtsov, A. Ukrainian Extra-Parliamentary Extreme Right Behind the Provocations at the President Administration / Anton Shekhovtsov's Blog. 1 December 2013. Mode of access: <http://anton-shekhovtsov.blogspot.com/2013/12/ukrainian-extra-parliamentary-extreme.html>.

¹⁰⁹ Ibid.

¹¹⁰ Shekhovtsov, A. The Dubious Role of Bratstvo in the 2012 Parliamentary Elections in Ukraine / Anton Shekhovtsov's Blog. 7 December 2013. Mode of access: <http://anton-shekhovtsov.blogspot.de/2013/12/korchynskys-bratstvo-in-2012.html>

¹¹¹ Бутусов, Ю. Банкова, 1 грудня: хроніка провокації // Дзеркало тижня. Україна. 6 грудня 2014. Mode of access: http://gazeta.dt.ua/internal/bankova-1-grudnya-hronika-provokaciyi-_html

¹¹² 45 «черных человечков» отправились вчера из Киева в Донбасс // Левый берег. 19 мая 2014. Mode of access: http://society.lb.ua/life/2014/05/19/266956_45_chernih_chelovechkov_otpravilis.html; Nemtsova, A. War and Murder in Eastern Ukraine // The Daily Beast. 27 May 2014. Mode of access: <http://www.thedailybeast.com/articles/2014/05/27/war-and-murder-in-eastern-ukraine.html>.

¹¹³ См., напр.: Корчинський Д. Війна у натовпі. К., 1999.

¹¹⁴ Балутенко М., Прибыловский В. Кто есть кто в политике на Украине: биографический сборник. М., 2007. С. 141-143. [Balutenko, M., Pribylovskiy, V. Kto yest' kto v politike na Ukraine: biograficheskiy sbornik (Who Is Who in Politics in Ukraine: Biographical Collection). Moscow, 2007. Pp. 141-143.]

¹¹⁵ Ibid. С. 143. См. также: Придонов А. Дмитрий Корчинский ответит за Чечню // Utro.ru. 20 марта 2006. Mode of access: <http://ukraina.utro.ru/articles/2006/03/20/531851.shtml>.

¹¹⁶ Барабанов И. К «Нашим» летит наше все // Газета.ру. 20 июля 2005. Mode of access: https://www.gazeta.ru/2005/07/20/oa_164574.shtml

¹¹⁷ Мийнссен И. Кузница модернизации на озере Селигер: движение «Наши», путинский патриотизм и Всероссийский молодежный образовательный форум 2005-2010 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 132-157. [Mijnssen, I. Kuznitsa modernizatsii na ozere Seliger: dvizheniye «Nashi», putinskiy patriotizm i Vserossiyskiy molodezhnyy obrazovatel'nyy forum 2005-2010 gg. (Forge of Modernization on Lake Seliger: the

политики Кремля и помощник Президента РФ по вопросам взаимоотношений с Абхазией и Южной Осетией, Владислав Сурков, как тогдашний заместитель руководителя Администрации Президента России, еще до «Селигера» встречался с Корчинским на форуме «Европа: итоги года перемен», который проходил в Москве в конце июня 2005 года¹¹⁸. По информации российской прессы, на этом форуме Корчинский заявил, что российский общественные организации, фонды и институты «должны противостоять разнообразным оранжевым поползновениям и внутри страны, и на всем постсоветском пространстве»¹¹⁹.

В 2004-2007 гг. Корчинский был, совместно с председательницей прокремлёвской Прогрессивной социалистической партии Украины Наталией Витренко, официальным членом Высшего совета Международного евразийского движения под руководством российского правого радикала Александра Дугина¹²⁰. В середине 2000-х

Корчинский публично выступал как союзник Дугина, хотя последний до этого неоднократно делал неприкрыто украинофобские высказывания¹²¹. Например, в своей книге Основы геополитики, опубликованной в 1997 году, Дугин писал: «Суверенитет Украины представляет собой настолько негативное для русской геополитики явление, что, в принципе, легко может спровоцировать вооружённый конфликт... Украина как государство не имеет никакого геополитического смысла. У нее нет ни особой культурной весты универсального значения, ни географической уникальности, ни этнической исключительности. Исторический смысл Украины отражен в самом её названии – ‘Украина’, т.е. ‘окраина’, ‘пограничные территории’»¹²².

Несмотря на такие высказывания Дугина, Корчинский выступил «21 сентября 2005 г. на митинге [дугинского] Евразийского союза молодежи, проходившем на Славянской площади в Москве по случаю 625-ой годовщины битвы на Куликовом поле, [где он] призвал к беспощадной войне против атлантической цивилизации и заявил, что война эта близка, как никогда»¹²³. В связи с

Nashi Movement, Putin's patriotism and the All-Russian Youth Educational Forum 2005-2010) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2012, No. 2, pp. 132-157.]

¹¹⁸ Румянцев Ф. Боевик, тесно связанный с Кремлем // Газета.ру. 18 марта 2006. Mode of access: http://www.gazeta.ru/2006/03/18/oa_192559.shtml

¹¹⁹ Цит. по: Шеховцов А. Шеховцов А. Украинские крайне правые и Евромайдан // Главком. 3 января 2014. Mode of access: <http://glavcom.ua/articles/16580.html>

¹²⁰ Прибыловский В. Корчинский Дмитрий Александрович // Антикомпромат. Б.Д. Mode of access: <http://www.anticomprat.org/korchinsky/index.html>. Подробнее: Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 105-126. [Shekhovtsov, A. Palingeneticshkiy proyekt neoyevraziystva: idei vrozozhdeniya v mirovozzrenii Aleksandra Dugina (Palingenetic Project of neo-Eurasianism: Ideas of Revival in the Worldview of Alexander Dugin) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2009, No. 2, pp. 105-126.]; Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве»: о значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127-143.

[Umland, A. Patologicheskiye tendentsii v russkom «neoyevraziystve»: o znachenii vzleta Aleksandra Dugina dlya interpretatsii obshchestvennoy zhizni sovremennoy Rossii (Pathological Tendencies in Russian «neo-Eurasianism»: on the Significance of Alexander Dugin's Take-off for the Interpretation of the Social Life of Modern Russia) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2009, No. 2, pp. 127-143.]

¹²¹ Фашистский друг Витренко: странный союз между украинским «прогрессивным социализмом» и российским «неоевразийством» // Украинская правда. 26 октября 2006. Mode of access: <http://pravda.com.ua/ru/news/2006/9/27/46953.htm>; Умланд А. Александр Дугин, европейский фашизм и Витренко: что общего? // Украинская правда. 20 июля 2007. <http://pravda.com.ua/news/2007/7/20/61687.htm>

¹²² Дугин А. Часть 5. Внутренняя геополитика России / Центр консервативных исследований. 13 сентября 2009. Mode of access: <http://konservatizm.org/konservatizm/books/130909011417.xhtml>

¹²³ Шнирельман В. Евразия или Европа? Роль Украины в евразийском и Евразии в украинском дискурсе // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 1.

событиями 1 декабря 2013 года, видимо ещё до объявления Корчинского в розыск¹²⁴, националист временно переехал из Украины, по разным сообщениям, в Россию¹²⁵, Израиль и/или в Приднестровье и давал из убежища скайп-интервью украинским телеканалам¹²⁶.

Выводы

Продолжающаяся электоральная слабость украинских крайне правых после Евромайдана и во время войны обнадеживает. Низкая популярность украинского партийного ультра национализма особенно заметна на фоне недавних избирательных успехов правых популистов и экстремистов в других европейских странах¹²⁷. Несмотря на активный вооруженный конфликт на востоке Украины и, как следствие, широкое распространение огнестрельного оружия в украинском обществе с 2014 года, крайне правые, как и другие политические деятели с доступом к оружию, воздерживались от его применения во внутривнутриполитических конфлик-

тах. Вопреки как оправданным опасениям, так и ряду явно клеветнических замечаний некоторых наблюдателей, украинский эквивалент феномену немецких т.н. «свободных корпусов» (Freikorps) в ранние годы Веймарской республики не появился, не говоря уже о серьезной угрозе захвата власти фашистами¹²⁸.

Тем не менее, есть, по крайней мере, четыре особенности украинского ультра национализма после Евромайдана, которые дают повод для забот. Во-первых, в результате продолжающейся войны России против Украины¹²⁹ растет общественная терпимость в отношении исторических и современных радикально националистических идей, организаций, действий и лиц в украинском обществе¹³⁰. Во-вторых, с 2014 года некоторые крайне правые организации – вследствие создания добровольческих подразделений – получили широкий доступ к оружию и отчасти даже к тяжелому оружию. Некоторые из них по-прежнему контролируют небольшие

С. 141. [Shnirel'man, V. Yevraziya ili Yevropa? Rol' Ukrainy v yevraziyskom i Yevrazii v ukrainskom diskurse (Eurasia or Europe? The Role of Ukraine in Eurasian and Eurasia in Ukrainian Discourse) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2009, No. 1, p. 141.]

¹²⁴ Беспорядки на Банковой: лидер Братства Корчинский объявлен в розыск // Корреспондент. 5 декабря 2013. Mode of access: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/3274612-besporiadky-na-bankovoi-lyder-bratstva-korchynskiy-obiavlenn-v-rozysk>

¹²⁵ Корчинський після штурму Банкової виїхав до Росії, а полковник «Беркуту» міг займатися провокаціями // ТСН. 5 грудня 2013. Mode of access: <http://tsn.ua/politika/korchynskiy-pislya-shturmu-bankovoyi-viyihavdo-rosiyi-a-polkovnik-berkutu-mig-zaymatisyaprovokacijami-323778.html>; Shekhovtsov A. «Re-organisation of the Ukrainian space», or Putin's agents in Ukraine

¹²⁶ Дмитро Корчинський skype // Youtube. 8 декабря 2013. Mode of access: <https://www.youtube.com/watch?v=BzGabLUMcQM>; Лидера «Братства» Дмитрия Корчинского задержали в Израиле // УНИАН. 7 февраля 2014. Mode of access: <http://www.unian.net/politics/881762-lidera-bratstva-dmitriya-korchinskogo-zaderjali-v-izraile.html>

¹²⁷ Shekhovtsov, Anton; Polyakova, Alina. On the Rise: Europe's Fringe Right // *World Affairs*, No. 179(1), pp. 70-80.

¹²⁸ Motyl, Alexander. Is Ukraine Fascist? // *The Huffington Post*, 3 February 2015. Mode of access: www.huffpost.com/entry/putin-calls-ukraine-fasci_b_6600292

¹²⁹ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. 478 с. *Прим ред.*

¹³⁰ Anti-Equality Monitoring. Calls To 'Fight' LGBT People by Ukrainian Cleric Emblematic of Church's Proximity to Far Right // *Bellingcat*, 21 June 2019. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/06/21/calls-to-fight-lgbt-people-by-ukrainian-cleric-emblematic-of-churchs-proximity-to-far-right/>; Anti-Equality Monitoring. How to Mainstream Neo-Nazis: A Lesson from Ukraine's New Government // *Bellingcat*, 21 October 2019. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/10/21/how-to-mainstream-neo-nazis-a-lesson-from-ukraines-new-government/>

нерегулярные вооруженные отряды, такие как ДУК «Правого сектора» или т.н. «Украинская добровольческая армия» Яроша, хотя такие термины как «корпус» и «армия» гиперболичны для этих маргинальных военизированных формирований.

В-третьих, сохраняется более или менее значимое присутствие крайне правых организаций во внепарламентской партийной политике, гражданском обществе, культурной жизни и, частично, местном самоуправлении, международных отношениях Украины¹³¹. После того, как «Свобода» к 2014 году разорвала большую часть своих прежних связей с крайне правыми партиями в ЕС, украинские ультранационалисты сегодня вовлечены в международную праворадикальную среду в первую очередь через иностранные связи Азовского движения и других, более мелких правоэкстремистских групп¹³². В-четвертых, в результате большей включенности некоторых ультранационалистических активистов в муниципальные политику и гражданское общество неоднократно возникали случаи официального сотрудничества между некоторыми правительственными учреждениями, такими как Служба безопасности Украины, Министерство ветеранов Украины или местными органами власти, с одной стороны, и крайне правыми группировками, с другой¹³³.

В целом Украина остается – как упоминалось – скорее положительным европейским исключением из-за удивительно устойчивого иммунитета ее избирателей в отношении ультраправых партий и, как результат, низкого влияния радикальных националистов на центральную политику в Киеве¹³⁴. Более того, как, среди других, указывает Мыкола Рябчук, та поддержка, которой исторические и современные ультранационалистические лидеры и организации пользуются в украинском обществе, часто не столько связана с расизмом и тоталитаризмом их идеологии, сколько с их жесткой позицией и жертвенной борьбой за независимость Украины¹³⁵. Тем не менее, то что после «Революции достоинства» общественное присутствие «негражданских» групп в украинской местной и культурной жизни в некоторых аспектах выросло, настораживает. Дифференциация организационного и интеллектуального спектра украинского правого радикализма с 2014 года продолжается¹³⁶.

Вышеперечисленные явления и растущее общественное уважение к историческому украинскому ультранационализму – в первую очередь, к бандеровской фракции Организации украинских националистов 1940-х годов – представляют собой новые взаимодействующие характеристики современной украинской общественной жизни¹³⁷. Они, как

ua/news/256399-munitsipalnaja-varta-budet-patrulirovat-kiiev-i-proverjat-dokumenty.html

¹³¹ Anti-Equality Monitoring. Why Is a Leading Estonian Think Tank Working Alongside Ukraine's Far Right? // *Bellingcat*, 1 August 2019. Mode of access: www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/08/01/why-is-a-leading-estonian-think-tank-working-alongside-ukraines-far-right/; Anti-Equality Monitoring. How to Mainstream Neo-Nazis: A Lesson from Ukraine's C14 and an Estonian Think Tank // *Bellingcat*, 8 August 2019. Mode of access: www.bellingcat.com/news/uk-and-europe/2019/08/08/how-to-mainstream-neo-nazis-a-lesson-from-ukraines-c14-and-an-estonian-think-tank/

¹³² Colborne, Michael. Dispatches From Asgardsrei: Ukraine's Annual Neo-Nazi Music Festival // *Bellingcat*, 2 January 2020. Mode of access: <https://www.bellingcat.com/news/2020/01/02/dispatches-from-asgardsrei-ukraines-annual-neo-nazi-music-festival/>

¹³³ Напр.: В Киеве проверять транспорт и документы в карантин будут ультраправые // Страна.UA, 21 марта 2020. Mode of access: strana.ua

¹³⁴ Umland, Andreas. A Typical Variety of European Right-Wing Radicalism? // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5) pp. 86-95.

¹³⁵ Riabchuk Mykola. Ukraine's Turbulent Past Between Hagiography and Demonization // *Raam op Rusland*, 2 November 2016. Mode of access: raamoprusland.nl/dossiers/oekraine/311-ukraine-s-turbulent-past-between-hagiography-and-demonization; Микола Рябчук. Світло від темряви: Андреас Умланд, пам'ять про УПА і євроінтеграція України // Історична правда, 14 января 2017. Mode of access: www.istpravda.com.ua/columns/2017/01/14/149456/

¹³⁶ Rabe, Jan. Rechtsextremismus in der Ukraine: Gruppierungen und ihre Aktivitäten im Überblick. Berlin: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019.

¹³⁷ Umland, Andreas; Yurchuk, Yuliya, eds. Issues in the History and Memory of the OUN I-III // *Special sections of the Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, 2017-2020, No. 3(2): pp. 115-290, No. 4(2), pp. 29-132, No. 6(1), pp. 185-311.

и другие политически неоднозначные тенденции, тесно связаны с гибридной войной России¹³⁸ против Украины с 2014 года¹³⁹. В своей сумме они представляют собой проблематичные черты постмайданной Украины, несущие в себе опасность, как дестабилизации внутри украинского государства, так и новых напряжений в международных отношениях Киева.

Литература:

Балушенко М., Прибыловский В. Кто есть кто в пол Белицер Наталья. Всеукраинское объединение «Свобода» и его электорат, 2012-2013 // Идеология и политика. 2013. № 2(4). Рр. 8-92.

Васильченко С. 'Свобода' против всех: краткий обзор результатов радикальных правых на выборах 1994-2012 // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 9(1). С. 64-92.

Горбач Д.; Петик О. Азовский шлях: как ультраправое движение борется за место в политическом мейнстриме Украины // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 179-192.

Гриченко А. Украинские связи Боевой организации русских националистов: контакты и контексты в до- и постмайданной Украине // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2015. № 13(1). С. 180-193.

Лиценко В. Участие крайне правых в протестных событиях Майдана: Попытка систематического анализа // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 111-127.

Лихачев В. Место антисемитизма в идеологии и пропаганде Всеукраинского объединения 'Свобода' // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 9(1). С. 111-134.

Лихачев Вячеслав. Украинские национал-радикалы против пророссийских «сепаратистов»: уличная война (февраль-май 2014) / Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. No. 13(1). pp. 128-140.

Мийнсен И. Кузница модернизации на озере Селигер: движение «Наши», путинский патриотизм и Всероссийский молодежный образовательный форум 2005-2010 гг. // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2012. № 2. С. 132-157.

¹³⁸ Российская официальная позиция по этим вопросам изложена в следующих работах: Интервью президента России «Крым Путь на Родину»; Шитьков С.В. Аннексия. Попытка историко-правового анализа. Тамбов, 2016; Томсинов В.В. Воссоединение Крыма с Россией с точки зрения международного права // Законодательство. 2014. № 6. С. 10-27; Томсинов В.А. Международное право с точки зрения воссоединения Крыма с Россией // Законодательство. 2014. № 7. С. 11-26.; Право крымчан на самоопределение: предпосылки и эволюция «крымской весны»: Научное издание / Под ред. А.А. Власова. М.: Издательство «Аспект Пресс, 2020. 478 с. *Прим ред.*

¹³⁹ Fedor, Julie ed. Russian Media and the War in Ukraine // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, 2015, No. 1(1), pp. 1-300.

Панина Н. Факторы национальной идентичности, толерантности, ксенофобии и антисемитизма в современной Украине // Вестник общественного мнения. 2006. № 1. С. 26-38.

Паниotto Владимир. Динамика ксенофобии и антисемитизма в Украине (1994-2007) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2008. № 1. С. 197-213.

Украинские правые экстремисты во время и после восстания 2013-2014 гг. // Спецсекция журнала Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2013. № 13(1). С. 103-206.

Умланд А. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка «Азов» // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. Т. 13. № 1. С. 141-178.

Умланд А. Патологические тенденции в русском «неоевразийстве»: о значении взлета Александра Дугина для интерпретации общественной жизни современной России // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 127-143.

Умланд Андреас. Добровольческие вооруженные формирования и радикальный национализм в постмайданной Украине: некоторые особенности возникновения полка 'Азов' // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2016. № 13(1). С. 141-178.

Шеховцов А. Палингенетический проект неоевразийства: идеи возрождения в мировоззрении Александра Дугина // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 2. С. 105-126.

Шнирельман В. Евразия или Европа? Роль Украины в евразийском и Евразии в украинском дискурсе // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2009. № 1.

Бендза, Галина. УНА-УНСО: Нове обличчя? / Студії політологічного центру Генеза, 1997, No. 1, pp. 48-51.

Кулик В. Український націоналізм у незалежній Україні. Київ, 1999: НаУКМА.

Липовецький Святослав. Організація українських націоналістів (бандерівці): фрагменти діяльності та боротьби. Київ: Українська видавнича спілка, 2010.

Ліхачов, В'ячеслав. Від Майдану праворуч: Революція, війна і ультраправі в Україні (2013-2016 роки). Київ: Критика, 2020.

Нахманович, В. Феномен «Свободи»: Виборці радикальних націоналістів у дзеркалі соціології. Київ: КМІС/ВВАД, 2016.

Панченко В.Г. Легалізація та діяльність ОУН в Україні протягом 1990-х рр. / Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. No. 30. Рр. 38-41.

Шеховцов, Антон. Всеукраїнське об'єднання «Свобода»: проблема легітимності боротьби за владу // Україна Модерна, 2013, No. 20, pp. 171-213.

Aslund, Anders. How Ukraine Became a Market Economy and Democracy. Washington, DC: Peterson Institute, 2009.

Bakic, Jovo. Right-Wing Extremism in Serbia. International Policy Analysis. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2013.

Beichelt, Timm; Worschech, Susann (eds.). Transnational Ukraine? Networks and Ties that Influence(d) Contemporary Ukraine. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2017.

Berman, Sheri. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // *World Politics*, 1997, No. 49(3), pp. 401-429.

Bertelsen, Olga (ed.). Revolution and War in Contemporary Ukraine: The Challenge of Change. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.

Bezruk, Tetjana; Umland, Andreas. Der Fall Azov: Freiwilligenbataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 33-42.

Boyd, Richard. Uncivil Society: The Perils of Pluralism and the Making of Modern Liberalism. Lanham, MD: Lexington Books, 2004.

- Bustikova, Lenka.* Voting, Identity and Security Threats in Ukraine: Who Supports the Radical 'Freedom' Party? // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 239-256.
- Chambers, Simone; Kopstein, Jeffrey.* Bad Civil Society // *Political Theory*, 2001, No. 29(6), pp. 837-865.
- D'Anieri, Paul J. (ed.)*. Orange Revolution and Aftermath: Mobilization, Apathy, and the State in Ukraine. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010.
- D'Anieri, Paul; Kuzio, Taras; Harasymiw, Bohdan; Ilnytskij, Oleh S.; Bredies, Ingmar; Umland, Andreas; Yakushik, Valentin (eds.)*. Aspects of the Orange Revolution I-VI. 6 Vols. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007.
- Dyczok, Marta.* Ukraine: Movement without Change, Change without Movement. Abingdon: Routledge, 2000.
- Dymerskaya-Tsigelman, Liudmila; Finberg, Leonid.* Antisemitism of the Ukrainian Radical Nationalists: Ideology and Policy (Analysis of Current Trends in Antisemitism 14). Jerusalem: SICSA, 1999.
- Fedor, Julie ed.* Russian Media and the War in Ukraine // *Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, 2015, No. 1(1), pp. 1-300.
- Fedorenko, Kostiantyn.* The Two Movements: Liberals and Nationalists during Euromaidan // *Ideology and Politics*, 2015, No. 1(5), pp. 4-35.
- Fedorenko, Kostiantyn; Umland, Andreas.* Zwischen Front und Parlament: Freiwilligenverbände und Parteien in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 163-176.
- Flikke, Geir; Kisselyov, Sergiy (eds.)*. Beyond Recognition? Ukraine and Europe after the Orange Revolution. Oslo: NUSPI, 2006.
- Gomza, Ivan.* Elusive Proteus: A Study in the Ideological Morphology of the Organization of Ukrainian Nationalists // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 2-3, pp. 195-207.
- Gomza, Ivan; Zajaczkowski, Johann.* Black Sun Rising: Political Opportunity Structure Perceptions and Institutionalization of the Azov Movement in Post-Euromaidan Ukraine // *Nationalities Papers*, 2019, No. 47(5), pp. 774-800.
- Hanebrink, Paul.* A Specter Haunting Europe: The Myth of Judeo-Bolshevism. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018.
- Hauter, Jakob.* Delegated Interstate War: Introducing an Addition to Armed Conflict Typologies // *Journal of Strategic Security*, 2019, No. 12(4), pp. 90-103.
- Heinemann-Grüder, Andreas.* Geiselnnehmer oder Retter des Staates? Irreguläre Bataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 51-80.
- Hosaka, Sanshiro.* Welcome to Surkov's Theater: Russian Political Technology in the Donbas War // *Nationalities Papers*, 2019, Volume 47, Special Issue 5, pp. 750-773.
- Kailitz, Steffen; Umland, Andreas.* Why Fascists Took Over the Reichstag but Have Not Captured the Kremlin: A Comparison of Weimar Germany and Post-Soviet Russia // *Nationalities Papers*, 2017, No. 45(2), pp. 206-221.
- Kopecky, Petr; Mudde, Cas, eds.* Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe. London: Routledge, 2012.
- Kowal, Pawel; Mink, Georges; Reichardt, Adam; Reichardt, Iwona (eds.)*. Three Revolutions: Mobilization and Change in Contemporary Ukraine I-II. 2 vols. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2019.
- Kubicek, Paul.* What Happened to the Nationalists in Ukraine? // *Nationalism and Ethnic Politics*, 1999, No. 5(1), pp. 29-45.
- Kulyk, Volodymyr.* Ukrainian Nationalism since the Outbreak of Euromaidan // *Ab Imperio*, 2014, No. 3, pp. 94-122.
- Kuzio, Taras.* Radical Nationalist Parties and Movements in Contemporary Ukraine Before and After Independence: The Right and its Politics, 1989-1994 // *Nationalities Papers*, 1997, No. 25(2), pp. 211-242.
- Likhachev, Viacheslav.* Right-Wing Extremism in Ukraine: The Phenomenon of "Svoboda." Kyiv: EAJC, 2013.
- Likhachev, Viacheslav.* Right-Wing Extremism on the Rise in Ukraine // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 59-74.
- Likhachev, Viacheslav.* Social-Nationalists in the Ukrainian Parliament: How They Got There and What We Can Expect of Them // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 75-85.
- Likhachev, Viacheslav.* The 'Right Sector' and Others: The Behavior and Role of Radical Nationalists in the Ukrainian Political Crisis of Late 2013 – Early 2014 // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 257-271.
- Likhachev, Vyacheslav.* Far-right Extremism as a Threat to Ukrainian Democracy / Freedom House Nations in Transit Brief, May 2018.
- Luks, Leonid.* Vergeblicher Versuch, den Holocaust 'rational' zu erklären // *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*, 2004, No. 8(1), pp. 301-309.
- Lushnycky, Andrej N.; Riabchuk, Mykola (eds.)* Ukraine on Its Meandering Path Between East and West. Bern: Peter Lang, 2009.
- Malyarenko, Tetyana; Galbreath, David J.* Paramilitary Motivation in Ukraine: Beyond Integration and Abolition // *Southeast European and Black Sea Studies*, 2016, No. 16(1), pp. 113-138.
- Marples, David R.; Mills, Frederick V. (eds.)* Ukraine's Euromaidan: Analyses of a Civil Revolution. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2015.
- McFaul, Michael; Aslund, Anders (eds.)* Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.
- Mierzejewski-Voznyak, Melanie.* The Radical Right in Post-Soviet Ukraine. In Jens Rydgren, ed. The Oxford Handbook of the Radical Right, Oxford: Oxford University Press, 2018. Pp. 608-629.
- Moser, Michael.* Language Policy and Discourse on Languages in Ukraine Under President Viktor Yanukovich. 25 February 2010 – 28 October 2012. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2013.
- Mudde, Cas.* Warum ist der Rechtsradikalismus in Osteuropa so schwach? // *Osteuropa*, 2002, No. 52(5), pp. 626-630.
- Mykhnenko, Vlad.* Causes and Consequences of the War in Eastern Ukraine: An Economic Geography Perspective, Europe-Asia Studies, 2020.
- Nahaylo, Bohdan.* Ukraine / RFE/RL Research Report: The Politics of Intolerance, 1994, No. 3(16), pp. 42-49.
- Payne, Leigh A.* Uncivil Movements: The Armed Right Wing and Democracy in Latin America. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2000.
- Pedahzur Ami; Weinberg, Leonard.* Modern European Democracies and Its Enemies: The Threat of the Extreme Right // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2001, No. 2(1), pp. 52-72.
- Piotrowski, Grzegorz.* Civil Society, Un-Civil Society and the Social Movements // *Interface: A Journal for and about Social Movements*, 2009, No. 1(2), pp. 166-189.
- Polyakova, A.* From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia // *Communist and Post-Communist Studies*, 2014, No. 47(2), pp. 211-225.
- Puglisi, Rosaria.* Heroes or Villains? Volunteer Battalions in Post-Maidan Ukraine / IAI Working Papers, 2015, No. 15(8).
- Rabe, Jan.* Rechtsextremismus in der Ukraine: Gruppierungen und ihre Aktivitäten im Überblick. Berlin: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019.
- Ramet, Sabrina (ed.)*. The Radical Right in Central and Eastern Europe Since 1989. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1999.

Risch, William Jay. What the Far Right Does Not Tell Us about the Maidan // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2015, No. 16(1), pp. 137-144.

Rossoliński-Liebe, Grzegorz. Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014.

Rudling, Per Anders. Anti-Semitism and the Extreme Right in Contemporary Ukraine. In Mammone, Godin, and Jenkins. Mapping the Extreme Right in Contemporary Europe, 2012. Pp. 189-205.

Rudling, Per Anders. Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // *Science in Context*, 2019, No. 32, pp. 67-91.

Rudling, Per Anders. The Cult of Roman Shukhevych in Ukraine: Myth Making with Complications // *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*, 2016, No. 5(1), pp. 26-65.

Rudling, Per Anders. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. In Ruth Wodak and John E. Richardson, eds. Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text. London: Routledge, 2013. Pp. 228-255.

Sergackova, Ekaterina. Freiwillig: Kleines Who's Who ukrainischer Bataillonskommandeure // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 23-32.

Shekhovtsov, Anton. The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // *Europe-Asia Studies*, 2011, No. 63(2), pp. 203-228

Shekhovtsov, Anton. From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda. In Wodak, Mral, and Khosravi-Nik, Right Wing Populism in Europe, 2013. Pp. 249-263.

Shekhovtsov, Anton. Radikale Parteien, irreguläre Verbände: Ukrainische Milizen aus dem rechtsextremistischen Milieu // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 149-162.

Shekhovtsov, Anton. The Ukrainian Far Right and the Ukrainian Revolution. In Irina Vainovski-Mihai, ed. N.E.C. Black Sea Link Program Yearbook 2014-2015. Bucharest: New Europe College, 2015. Pp. 216-237.

Shekhovtsov, Anton; Polyakova, Alina. On the Rise: Europe's Fringe Right // *World Affairs*, No. 179(1), pp. 70-80.

Shekhovtsov, Anton; Umland, Andreas. Ultraright Party Politics in Post-Soviet Ukraine and the Puzzle of the Electoral Marginalism of Ukrainian Ultranationalists in 1994-2009 // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 33-58.

Shekhovtsov, Anton; Umland, Andreas. Ukraine's Radical Right // *Journal of Democracy*, 2014, No. 25(3), pp. 58-63.

Shkandrij, Myroslav. Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929-1956. New Haven, CT: Yale University Press, 2015.

Shukan, Ioulia. Defending Ukraine at the Rear of the Armed Conflict in Donbas: Wartime Vigilantism in Odessa (2014-2018) // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 2020, No. 11(3), pp. 71-104.

Stepanenko, Viktor; Pylynskyi, Yaroslav (eds.). Ukraine after the Euromaidan: Challenges and Hopes. Bern: Peter Lang, 2015.

Stojarová, Vera. The Far Right in the Balkans. Manchester: Manchester University Press, 2016.

Struve, Kai. Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: Der Sommer 1941 in der Westukraine. München: DeGruyter-Oldenbourg, 2015.

Taras Kuzio. Theoretical and Comparative Perspectives on Nationalism: New Directions in Cross-Cultural and Post-Communist Studies. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007.

Toal, Gerard. Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Umland Andreas; Zaitsev, Oleksandr (eds.). The Ukrainian Radical Right in Past and Present: Studies in Ideology, Memory and Politics / Special Section of Communist and Post-Communist Studies, 2015, No. 48(2-3), p. 169-271.

Umland, Andreas (ed). Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism // Special Issue of Russian Politics & Law, 2013, № 51(5). С. 3-95.

Umland, Andreas. A Typical Variety of European Right-Wing Radicalism? // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5) pp. 86-95.

Umland, Andreas. Der Begriff der 'unzivilen Gesellschaft' als Instrument der historischen und aktuellen Rechtsextremismusforschung // *Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen*, 2008, No. 21(4), pp. 63-67.

Umland, Andreas. Die andere Anomalie der Ukraine: ein Parlament ohne rechtsradikale Fraktionen // *Ukraine-Analysen*, 2008, No. 41, pp. 7-10.

Umland, Andreas. Does Yanukovich's Coalition Government Have a Popular Mandate? The 'Tushki' and Decline of Ukrainian Representative Democracy // *Foreign Policy Journal*, 27 March 2010. Mode of access: www.foreignpolicyjournal.com/2010/03/27/does-yanukovichs-coalition-government-have-a-popular-mandate/

Umland, Andreas. How Moscow Is Subverting Ukraine's Bid for Freedom // *Foreign Policy*, 26 February 2016.

Umland, Andreas. Irregular Militias and Radical Nationalism in Post-Euromaidan Ukraine: The Prehistory and Emergence of the 'Azov' Battalion in 2014 // *Terrorism and Political Violence*, 2019, No. 31(1), pp. 105-131.

Umland, Andreas. Orange Revolution als Scheideweg: Demokratisierungsschub in der Ukraine, Restaurationsimpuls in Russland // *Osteuropa*, 2009, No. 59(11), pp. 109-120.

Umland, Andreas. Starting Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism Studies from Scratch: Guest Editor's Introduction // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 3-10.

Umland, Andreas. The Right-Wing Extremisms of Post-Soviet Russia and Ukraine, 1991-2014: Hypotheses on Differences in Their Permutation and Performance / Presentation to the Danyliw Seminar on Contemporary Ukraine, University of Ottawa, 2 November, 2014.

Umland, Andreas; Yurchuk, Yuliya, eds. Issues in the History and Memory of the OUN I-III // *Special sections of the Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, 2017-2020, No. 3(2): pp. 115-290, No. 4(2), pp. 29-132, No. 6(1), pp. 185-311.

Wilson, Andrew. Ukraine Crisis: What It Means for the West. New Haven, CT: Yale University Press, 2014.

Wilson, Andrew. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, CT: Yale University Press, 2006.

Wood, Elizabeth A. et al. Roots of Russia's War in Ukraine. New York, NY: Woodrow Wilson Center Press, 2016.

Yurchuk, Yuliya. Reclaiming the Past, Confronting the Past: OUN-UPA Memory Politics and Nation-Building in Ukraine (1991-2016). In Julie Fedor, Markku Kangaspuro, Jussi Lassila and Tatiana Zhurzhenko, eds. War and Memory in Russia, Ukraine, and Belarus. New York: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 107-137.

Zaitsev, Oleksandr. Ukrainian Integral Nationalism in Quest of a 'Special Path' (1920s-1930s) // *Russian Politics & Law*, 2013, No. 5, pp. 11-32.

Zajackowski, Johan. Homogenität und Fragmentierung: Ukrainische Freiwilligenbataillone im Wandel // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 81-102.

References:

Aslund, Anders. How Ukraine Became a Market Economy and Democracy. Washington, DC: Peterson Institute, 2009.

Bakic, Jovo. Right-Wing Extremism in Serbia. International Policy Analysis. Berlin: Friedrich Ebert Stiftung, 2013.

Balutenko, M., Pribylovskiy V. Kto yest' kto v politike na Ukraine: biograficheskiy sbornik (Who Is Who in Politics

- in Ukraine: Biographical Collection). Moscow, 2007. Pp. 141-143.
- Beichelt, Timm; Worschech, Susann (eds.). *Transnational Ukraine? Networks and Ties that Influence(d) Contemporary Ukraine*. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2017.
- Belitser Natal'ya. Vseukrainskoye ob'yedineniye «Svoboda» i yego elektorat, 2012-2013 (All-Ukrainian Association "Freedom" and Its Electorate, 2012-2013) // *Ideologiya i politika*, 2013, No. 2(4), pp. 8-92.
- Berman, Sheri. Civil Society and the Collapse of the Weimar Republic // *World Politics*, 1997, No. 49(3), pp. 401-429.
- Bertelsen, Olga (ed.). *Revolution and War in Contemporary Ukraine: The Challenge of Change*. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2016.
- Bezruk, Tetjana; Umland, Andreas. Der Fall Azov: Freiwilligenbataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 33-42.
- Boyd, Richard. *Uncivil Society: The Perils of Pluralism and the Making of Modern Liberalism*. Lanham, MD: Lexington Books, 2004.
- Bustikova, Lenka. Voting, Identity and Security Threats in Ukraine: Who Supports the Radical 'Freedom' Party? // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 239-256.
- Chambers, Simone; Kopstein, Jeffrey. *Bad Civil Society // Political Theory*, 2001, No. 29(6), pp. 837-865.
- D'Anieri, Paul J. (ed.). *Orange Revolution and Aftermath: Mobilization, Apathy, and the State in Ukraine*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2010.
- D'Anieri, Paul; Kuzio, Taras; Harasymiw, Bohdan; Ihnytzkyj, Oleh S.; Bredies, Ingmar; Umland, Andreas; Yakushik, Valentin (eds.). *Aspects of the Orange Revolution I-VI*. 6 Vols. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007.
- Dyczok, Marta. *Ukraine: Movement without Change, Change without Movement*. Abingdon: Routledge, 2000.
- Dymerskaya-Tsigelman, Liudmila; Finberg, Leonid. Antisemitism of the Ukrainian Radical Nationalists: Ideology and Policy (Analysis of Current Trends in Antisemitism 14). Jerusalem: SICSA, 1999.
- Fedor, Julie ed. *Russian Media and the War in Ukraine // Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society*, 2015, No. 1(1), pp. 1-300.
- Fedorenko, Kostiantyn. The Two Movements: Liberals and Nationalists during Euromaidan // *Ideology and Politics*, 2015, No. 1(5), pp. 4-35.
- Fedorenko, Kostiantyn; Umland, Andreas. Zwischen Front und Parlament: Freiwilligenverbände und Parteien in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 163-176.
- Flikke, Geir; Kisselov, Sergiy (eds.). *Beyond Recognition? Ukraine and Europe after the Orange Revolution*. Oslo: NUSPI, 2006.
- Gomza, Ivan. Elusive Proteus: A Study in the Ideological Morphology of the Organization of Ukrainian Nationalists // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 2-3, pp. 195-207.
- Gomza, Ivan; Zajackowski, Johann. Black Sun Rising: Political Opportunity Structure Perceptions and Institutionalization of the Azov Movement in Post-Euromaidan Ukraine // *Nationalities Papers*, 2019, No. 47(5), pp. 774-800.
- Gorbach, D.; Petik, O. Azovskiy shlyakh: kak ul'trapravoye dvizheniye boretsya za mesto v politicheskom meynstrime Ukrainy (Azovskiy Shlyakh: How the Ultra-Right Movement Is Fighting for a Place in the Political Mainstream of Ukraine) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, No. 13(1), pp. 179-192.
- Gritsenko, A. Ukrainskiye svyazi Boyevoy organizatsii russkikh natsionalistov: kontakty i konteksty v do- i postmaydannoy Ukraine (Ukrainian Ties of the Combat Organization of Russian Nationalists: Contacts and Contexts in Pre- and post-Maidan Ukraine) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2015, No. 13(1), pp. 180-193.
- Hanebrink, Paul. *A Specter Haunting Europe: The Myth of Judeo-Bolshevism*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018.
- Hauter, Jakob. Delegated Interstate War: Introducing an Addition to Armed Conflict Typologies // *Journal of Strategic Security*, 2019, No. 12(4), pp. 90-103.
- Heinemann-Grüder, Andreas. Geiselnehmer oder Retter des Staates? Irreguläre Bataillone in der Ukraine // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 51-80.
- Hosaka, Sanshiro. Welcome to Surkov's Theater: Russian Political Technology in the Donbas War // *Nationalities Papers*, 2019, Volume 47, Special Issue 5, pp. 750-773.
- Ishchenko, V. Uchastiye krayne pravyykh v protestnykh sobytiyakh Maydana: Popytka sistematicheskogo analiza (Participation of the Extreme Right in the Protest Events of the Maidan: An Attempt of a Systematic Analysis) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, № 13(1), pp. 103-127.
- Kailitz, Steffen; Umland, Andreas. Why Fascists Took Over the Reichstag but Have Not Captured the Kremlin: A Comparison of Weimar Germany and Post-Soviet Russia // *Nationalities Papers*, 2017, No. 45(2), pp. 206-221.
- Kopecky, Petr; Mudde, Cas, eds. *Uncivil Society? Contentious Politics in Post-Communist Europe*. London: Routledge, 2012.
- Kowal, Pawel; Mink, Georges; Reichardt, Adam; Reichardt, Iwona (eds.). *Three Revolutions: Mobilization and Change in Contemporary Ukraine I-II*. 2 vols. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2019.
- Kubicek, Paul. What Happened to the Nationalists in Ukraine? // *Nationalism and Ethnic Politics*, 1999, No. 5(1), pp. 29-45.
- Kulyk, Volodymyr. Ukrainian Nationalism since the Outbreak of Euromaidan // *Ab Imperio*, 2014, No. 3, pp. 94-122.
- Kuzio, Taras. Radical Nationalist Parties and Movements in Contemporary Ukraine Before and After Independence: The Right and its Politics, 1989-1994 // *Nationalities Papers*, 1997, No. 25(2), pp. 211-242.
- Likhachev, V. Mesto antisemitizma v ideologii i propagande vseukrainskogo ob'yedineniya 'Svoboda' (The Place of anti-Semitism in the Ideology and Propaganda of the All-Ukrainian Association 'Freedom') // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2013, No. 9(1), pp. 111-134.
- Likhachev, Viacheslav. Right-Wing Extremism in Ukraine: The Phenomenon of "Svoboda." Kyiv: EAJC, 2013.
- Likhachev, Viacheslav. Right-Wing Extremism on the Rise in Ukraine // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 59-74.
- Likhachev, Viacheslav. Social-Nationalists in the Ukrainian Parliament: How They Got There and What We Can Expect of Them // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 75-85.
- Likhachev, Viacheslav. The 'Right Sector' and Others: The Behavior and Role of Radical Nationalists in the Ukrainian Political Crisis of Late 2013 – Early 2014 // *Communist and Post-Communist Studies*, 2015, No. 48(2), pp. 257-271.
- Likhachev, Viacheslav. Far-right Extremism as a Threat to Ukrainian Democracy / Freedom House Nations in Transit Brief, May 2018.
- Likhachev, Viacheslav. Ukrainskiye natsional-radikaly protiv prrossiyskikh «separatistov»: ulichnaya voyna (fevral'-may 2014) (Ukrainian National Radicals Against Pro-Russian "Separatists": Street Warfare (February-May 2014)) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2016, No. 13(1), pp. 128-140.

Luks, Leonid. Vergeblicher Versuch, den Holocaust 'rational' zu erklären // *Forum für osteuropäische Ideen- und Zeitgeschichte*, 2004, No. 8(1), pp. 301-309.

Lushynsky, Andriy N.; Riabchuk, Mykola (eds.) *Ukraine on Its Meandering Path Between East and West*. Bern: Peter Lang, 2009.

Malyarenko, Tetyana; Galbreath, David J. Paramilitary Motivation in Ukraine: Beyond Integration and Abolition // *Southeast European and Black Sea Studies*, 2016, No. 16(1), pp. 113-138.

Marples, David R.; Mills, Frederick V. (eds.) *Ukraine's Euromaidan: Analyses of a Civil Revolution*. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2015.

McFaul, Michael; Ashund, Anders (eds.). *Revolution in Orange: The Origins of Ukraine's Democratic Breakthrough*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2006.

Mierzejewski-Voznyak, Melanie. The Radical Right in Post-Soviet Ukraine. In Jens Rydgren, ed. *The Oxford Handbook of the Radical Right*, Oxford: Oxford University Press, 2018. Pp. 608-629.

Miyssen, I. Kuznitsa modernizatsii na ozere Seliger: dvizheniye «Nashi», putinskiy patriotizm i Vserossiyskiy molodezhnyy obrazovatel'nyy forum 2005-2010 gg. (Forge of Modernization on Lake Seliger: The Nashi Movement, Putin's patriotism and the All-Russian Youth Educational Forum 2005-2010) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2012, No. 2, pp. 132-157.

Moser, Michael. Language Policy and Discourse on Languages in Ukraine Under President Viktor Yanukovich. 25 February 2010 – 28 October 2012. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2013.

Mudde, Cas. Warum ist der Rechtsradikalismus in Osteuropa so schwach? // *Osteuropa*, 2002, No. 52(5), pp. 626-630.

Mykhnenko, Vlad. Causes and Consequences of the War in Eastern Ukraine: An Economic Geography Perspective, *Europe-Asia Studies*, 2020.

Nahaylo, Bohdan. Ukraine / RFE/RL Research Report: The Politics of Intolerance, 1994, No. 3(16), pp. 42-49.

Panina, N. Faktori natsional'noy identichnosti, tolerantnosti, ksenofobii i antisemitizma v sovremennoy Ukraine (Factors of National Identity, Tolerance, Xenophobia and Anti-Semitism in modern Ukraine) // *Vestnik obshchestvennogo mneniya*, 2006, No. 1, pp. 26-38.

Paniotto, Vladimir. Dinamika ksenofobii i antisemitizma v Ukraine (1994-2007) (Dynamics of Xenophobia and Anti-Semitism in Ukraine (1994-2007)) // *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, 2008, No. 1, pp. 197-213.

Payne, Leigh A. *Uncivil Movements: The Armed Right Wing and Democracy in Latin America*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2000.

Pedahzur Ami; Weinberg, Leonard. Modern European Democracies and Its Enemies: The Threat of the Extreme Right // *Totalitarian Movements and Political Religions*, 2001, No. 2(1), pp. 52-72.

Piotrowski, Grzegorz. Civil Society, Un-Civil Society and the Social Movements // *Interface: A Journal for and about Social Movements*, 2009, No. 1(2), pp. 166-189.

Polyakova, A. From the Provinces to the Parliament: How the Ukrainian Radical Right Mobilized in Galicia // *Communist and Post-Communist Studies*, 2014, No. 47(2), pp. 211-225.

Puglisi, Rosaria. Heroes or Villains? Volunteer Battalions in Post-Maidan Ukraine / IAI Working Papers, 2015, No. 15(8).

Rabe, Jan. *Rechtsextremismus in der Ukraine: Gruppierungen und ihre Aktivitäten im Überblick*. Berlin: Rosa Luxemburg Stiftung, 2019.

Ramet, Sabrina (ed.). *The Radical Right in Central and Eastern Europe Since 1989*. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1999.

Risch, William Jay. What the Far Right Does Not Tell Us about the Maidan // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2015, No. 16(1), pp. 137-144.

Rossoliński-Liebe, Grzegorz. Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2014.

Rudling, Per Anders. Anti-Semitism and the Extreme Right in Contemporary Ukraine. In Mammone, Godin, and Jenkins. *Mapping the Extreme Right in Contemporary Europe*, 2012. Pp. 189-205.

Rudling, Per Anders. Eugenics and Racial Anthropology in the Ukrainian Radical Nationalist Tradition // *Science in Context*, 2019, No. 32, pp. 67-91.

Rudling, Per Anders. The Cult of Roman Shukhevych in Ukraine: Myth Making with Complications // *Fascism: Journal of Comparative Fascist Studies*, 2016, No. 5(1), pp. 26-65.

Rudling, Per Anders. The Return of the Ukrainian Far Right: The Case of VO Svoboda. In Ruth Wodak and John E. Richardson, eds. *Analyzing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text*. London: Routledge, 2013. Pp. 228-255.

Sergackova, Ekaterina. Freiwillig: Kleines Who's Who ukrainischer Bataillonskommandeure // *Osteuropa*, 2015, No. 65(1-2), pp. 23-32.

Shekhovtsov, A. Palingeneticheskiy proyekt neoyevraziystva: idei vozrozhdeniya v mirovozzrenii Aleksandra Dugina (Palingenetic Project of neo-Eurasianism: Ideas of Revival in the Worldview of Alexander Dugin) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2009, No. 2, pp. 105-126.

Shekhovtsov, Anton. From Para-Militarism to Radical Right-Wing Populism: The Rise of the Ukrainian Far-Right Party Svoboda. In Wodak, Mral, and KhosraviNik, *Right Wing Populism in Europe*, 2013. Pp. 249-263.

Shekhovtsov, Anton. Radikale Parteien, irreguläre Verbände: Ukrainische Milizen aus dem rechtsextremistischen Milieu // *Osteuropa*, 2019, No. 69(3-4), pp. 149-162.

Shekhovtsov, Anton. The Creeping Resurgence of the Ukrainian Radical Right? The Case of the Freedom Party // *Europe-Asia Studies*, 2011, No. 63(2), pp. 203-228

Shekhovtsov, Anton. The Ukrainian Far Right and the Ukrainian Revolution. In Irina Vainovski-Mihai, ed. N.E.C. Black Sea Link Program Yearbook 2014-2015. Bucharest: New Europe College, 2015. Pp. 216-237.

Shekhovtsov, Anton; Polyakova, Alina. On the Rise: Europe's Fringe Right // *World Affairs*, No. 179(1), pp. 70-80.

Shekhovtsov, Anton; Umland, Andreas. Ukraine's Radical Right // *Journal of Democracy*, 2014, No. 25(3), pp. 58-63.

Shekhovtsov, Anton; Umland, Andreas. Ultraright Party Politics in Post-Soviet Ukraine and the Puzzle of the Electoral Marginalism of Ukrainian Ultranationalists in 1994-2009 // *Russian Politics and Law*, 2013, No. 51(5), pp. 33-58.

Shkandrij, Myroslav. *Ukrainian Nationalism: Politics, Ideology, and Literature, 1929-1956*. New Haven, CT: Yale University Press, 2015.

Shnirel'man, V. Yevraziya ili Yevropa? Rol' Ukrainy v yevraziyskom i Yevrazii v ukrainskom diskurse (Eurasia or Europe? The Role of Ukraine in Eurasian and Eurasia in Ukrainian Discourse) // *Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury*, 2009, No. 1.

Shukan, Ioulia. Defending Ukraine at the Rear of the Armed Conflict in Donbas: Wartime Vigilantism in Odessa (2014-2018) // *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, 2020, No. 11(3), pp. 71-104.

Stepanenko, Viktor; Pylynskiy, Yaroslav (eds.). *Ukraine after the Euromaidan: Challenges and Hopes*. Bern: Peter Lang, 2015.

Stojarová, Vera. *The Far Right in the Balkans*. Manchester: Manchester University Press, 2016.

Struve, Kai. *Deutsche Herrschaft, ukrainischer Nationalismus, antijüdische Gewalt: Der Sommer 1941 in der Westukraine*. München: DeGruyter-Oldenbourg, 2015.

Taras Kuzio. Theoretical and Comparative Perspectives on Nationalism: New Directions in Cross-Cultural and Post-Communist Studies. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2007.

Toal, Gerard. Near Abroad: Putin, the West and the Contest over Ukraine and the Caucasus. Oxford: Oxford University Press, 2016.

Ukrainskiye pravyye ekstremisty vo vremya i posle vosstaniya 2013-2014 gg. (Ukrainian Right-Wing Extremists during and after the 2013-2014 Uprising) // Spetsseksiya zhurnala Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury (Special section of the journal Forum of Contemporary East European History and Culture), 2013, No. 13(1), pp. 103-206.

Umland, Andreas; Zaitsev, Olexandr (eds.). The Ukrainian Radical Right in Past and Present: Studies in Ideology, Memory and Politics / Special Section of Communist and Post-Communist Studies, 2015, No. 48(2-3), p. 169-271.

Umland, A. Dobrovol'cheskiye vooruzhennyye formirovaniya i radikal'nyy natsionalizm v poslemaydannoy Ukraine: nekotoryye osobennosti vozniknoveniya polka «Azov» (Volunteer Armed Formations and Radical Nationalism in post-Maidan Ukraine: Some Features of the Emergence of the Azov Regiment) // Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury, 2016, Vol. 13, No. 1, pp. 141-178.

Umland, A. Patologicheskiye tendentsii v russkom «neoyevraziystve»: o znachenii vzleta Aleksandra Duginia dlya interpretatsii obshchestvennoy zhizni sovremennoy Rossii (Pathological Tendencies in Russian «neo-Eurasianism»: on the Significance of Alexander Dugin's Take-off for the Interpretation of the Social Life of Modern Russia) // Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury, 2009, No. 2, pp. 127-143.

Umland, Andreas (ed). Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism // Special Issue of Russian Politics & Law, 2013, № 51(5). C. 3-95.

Umland, Andreas. A Typical Variety of European Right-Wing Radicalism? // Russian Politics and Law, 2013, No. 51(5) pp. 86-95.

Umland, Andreas. Der Begriff der 'unzivilen Gesellschaft' als Instrument der historischen und aktuellen Rechtsextremismusforschung // Forschungsjournal Neue Soziale Bewegungen, 2008, No. 21(4), pp. 63-67.

Umland, Andreas. Die andere Anomalie der Ukraine: ein Parlament ohne rechtsradikale Fraktionen // Ukraine-Analysen, 2008, No. 41, pp. 7-10.

Umland, Andreas. Dobrovol'cheskiye vooruzhennyye formirovaniya i radikal'nyy natsionalizm v poslemaydannoy Ukraine: nekotoryye osobennosti vozniknoveniya polka 'Azov' (Volunteer Armed Formations and Radical Nationalism in Post-Maid Ukraine: Some Features of the Emergence of the Azov Regiment) // Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury, 2016, No. 13(1), pp. 141-178.

Umland, Andreas. Does Yanukovich's Coalition Government Have a Popular Mandate? The 'Tushki' and Decline of Ukrainian Representative Democracy // Foreign Policy Journal, 27 March 2010. Mode of access: www.foreignpolicyjournal.com/2010/03/27/does-yanukovichs-coalition-government-have-a-popular-mandate/

Umland, Andreas. How Moscow Is Subverting Ukraine's Bid for Freedom // Foreign Policy, 26 February 2016.

Umland, Andreas. Irregular Militias and Radical Nationalism in Post-Euromaidan Ukraine: The Prehistory and Emergence of the 'Azov' Battalion in 2014 // Terrorism and Political Violence, 2019, No. 31(1), pp. 105-131.

Umland, Andreas. Orange Revolution als Scheideweg: Demokratisierungsschub in der Ukraine, Restaurationsimpuls in Russland // Osteuropa, 2009, No. 59(11), pp. 109-120.

Umland, Andreas. Starting Post-Soviet Ukrainian Right-Wing Extremism Studies from Scratch: Guest Editor's

Introduction // Russian Politics and Law, 2013, No. 51(5), pp. 3-10.

Umland, Andreas. The Right-Wing Extremisms of Post-Soviet Russia and Ukraine, 1991-2014: Hypotheses on Differences in Their Permutation and Performance / Presentation to the Danyliw Seminar on Contemporary Ukraine, University of Ottawa, 2 November, 2014.

Umland, Andreas; Yurchuk, Yuliya, eds. Issues in the History and Memory of the OUN I-III // Special sections of the Journal of Soviet and Post-Soviet Politics and Society, 2017-2020, No. 3(2): pp. 115-290, No. 4(2), pp. 29-132, No. 6(1), pp. 185-311.

Vasil'chenko, S. 'Svoboda' protiv vseh: kratkiy obzor rezul'tatov radikal'nykh pravyykh na vyborakh 1994-2012 ['Freedom' against All: a Brief Overview of the Results of the Radical Right in the 1994-2012 Elections] // Forum noveyshey vostochnoyevropeyskoy istorii i kul'tury, 2013, No. 9(1), pp. 64-92.

Wilson, Andrew. Ukraine Crisis: What It Means for the West. New Haven, CT: Yale University Press, 2014.

Wilson, Andrew. Ukraine's Orange Revolution. New Haven, CT: Yale University Press, 2006.

Wood, Elizabeth A. et al. Roots of Russia's War in Ukraine. New York, NY: Woodrow Wilson Center Press, 2016.

Yurchuk, Yuliya. Reclaiming the Past, Confronting the Past: OUN-UPA Memory Politics and Nation-Building in Ukraine (1991-2016). In Julie Fedor, Markku Kangaspuro, Jussi Lassila and Tatiana Zhurzenko, eds. War and Memory in Russia, Ukraine, and Belarus. New York: Palgrave Macmillan, 2017. Pp. 107-137.

Zaitsev, Olexandr. Ukrainian Integral Nationalism in Quest of a 'Special Path' (1920s-1930s) // Russian Politics & Law, 2013, No. 5, pp. 11-32.

Zajaczkowski, Johan. Homogenität und Fragmentierung: Ukrainische Freiwilligenbataillone im Wandel // Osteuropa, 2019, No. 69(3-4), pp. 81-102.

Бендза, Галина. УНА-УНСО: Нове обличчя? / Студії політологічного центру Генеза, 1997, No. 1, pp. 48-51.

Кулик В. Український націоналізм у незалежній Україні. Київ, 1999: НАУКМА.

Литовецький Святослав. Організація українських націоналістів (бандерівці): фрагменти діяльності та боротьби. Київ: Українська видавнича спілка, 2010.

Ліхачов, В'ячеслав. Від Майдану праворуч: Революція, війна і ультраправа в Україні (2013-2016 роки). Київ: Критика, 2020.

Нахманович, В. Феномен «Свободи»: Виборці радикальних націоналістів у дзеркалі соціології. Київ: КМІС/ВВАД, 2016.

Панченко В.Г. Легалізація та діяльність ОУН в Україні протягом 1990-х рр. / Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2011. No. 30. Pp. 38-41.

Шеховцов, Антон. Всеукраїнське об'єднання «Свобода»: проблема легітимності боротьби за владу // Україна Модерна, 2013, No. 20, pp. 171-213.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10008

FAR-RIGHT IN UKRAINE BEFORE AND AFTER EUROMAIDAN: FROM ULTRANATIONALIST PARTY POLICY TO ETHNO-CENTRAL “NON-CIVIL” SOCIETY

Andreas L. Umland

*Institute of International Relations,
Prague, Czech Republi*

<p>Article history:</p> <p><i>Received:</i> 12.06.2020</p> <p><i>Accepted:</i> 01.09.2020</p>	<p>Abstract: Partisan-political ultranationalism was so far weak in post-Soviet Ukraine. The three main political forces, VO “Svoboda”, “Right Sector” and “National Corps”, despite the increased public awareness and growing nationalist sentiments among the population of Ukraine, remained politically marginalized after the 2013-2014 Euromaidan. Neither the loss of Crimea nor the war in Donbass increased the electoral support of radical nationalist groups. However, in the context of Russia’s ongoing “hybrid war” against Ukraine, far-right activists, sometimes associated with ultra-nationalist political parties, have gained more recognition in the Ukrainian public since 2014. The activities of anti-democratic non-governmental organizations and their periodic cooperation with the Ukrainian state require careful monitoring. This article provides an overview of the development of the right-wing radical political spectrum in Ukraine before and after the “Revolution of Dignity”.</p>
<p>About the author: Center for European Security, Institute of International Relations, Prague</p> <p>e-mail: andreas.umland@stanfordalumni.org</p>	
<p>Key words: Ukraine; nationalism; radicalism; parties; elections; extremism</p>	

Для цитирования: мланд А. Крайне правые в Украине до и после Евромайдана: от ультра националистической партийной политики к этно-центристскому «негражданскому» обществу // *Сравнительная политика*. – 2021. – № 1. – С. 89-117.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10008

For citation: Umland, Andreas L. Krayne pravyye v Ukraine do i posle Yevromaydana: ot ul'tranatsionalisticheskoy partiynopolitiki ketno-tsentristskomu «negrazhdanskomu» obshchestvu (Far-Right in Ukraine before and after Euromaidan: From Ultranationalist Party Policy to Ethno-Central “Non-Civil” Society) // *Comparative Politics Russia*, 2021, No. 1, pp. 89-117.

DOI: 10.24411/2221-3279-2021-10008